

Армен Петросян

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АРМЯНСКОГО НАРОДА: ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРОТОАРМЯН (критический обзор)

Armen Petrosyan

ON THE ORIGIN OF THE ARMENIAN PEOPLE: THE PROBLEM OF IDENTIFICATION OF THE PROTO-ARMENIANS (a critical review)

In the ethnogenesis of the Armenians most problematic is the problem of identification of the bearers of the proto-Armenian language. In contemporary studies all the existing theories can be subdivided into three groups distinguished in identification of the historically attested prototypes of the Armenian ethnonym Hay (only J. Markwart built his hypothesis on the basis of the etymology of the ethnonym Armen). According to these theories, Hay is derived from the ethno-toponyms Hatti, Hayasa, and Etiuni, respectively. The author presents and critically evaluates the existing theories in the light of linguistic, historical, and archeological data.

Проблема и источники

Существенным аспектом армянского этногенеза является проблема идентификации языковых предков армян¹. В настоящей работе исследуется проблема наиболее раннего выявления и локализации носителей древнейших вариантов армянского языка — протоармян или древнейших армян², с некоторыми соображениями о формировании и предыстории армянского народа.

Эта, очевидно, лингвистическая проблема должна решаться лингвистическими же средствами. Для идентификации и локализации носителей ранних армянских диалектов мы имеем только данные исторической лингвистики по хронологии армянского языка и свидетельства на различных древнеписьменных языках. Особенно важна ономастика Армянского Нагорья — названия племен, мест, лиц и божеств, засвидетельствованные в древнеписьменных языках, например, аккадском, хеттском, урартском, иероглифическом лувийском. Исследуя эти названия, нужно по возможности идентифицировать протоармянские. Но однозначные этимологические решения не всегда возможны. Для решения

¹ В своих работах по этногенезу и предыстории армян И.М. Дяконов выделяет три аспекта преемственности — физический, культурный и языковой. Геноцид не был характерен для древней истории; миграции и передвижения племен не вызвали значительных изменений в средних антропологических показателях жителей Армянского нагорья, где поэтому сохранился древний местный тип. На протяжении исторических эпох культурная преемственность жителей Нагорья также очевидна, т.е. армяне биологические и культурные наследники древних жителей Армянского нагорья (И.М. Дяконов. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968, с. 7-9; он же, Типы этнических передвижений в древности // Древний Восток, 4. Ереван, 1983, с. 5 сл.; I.M. Diakonoff. The Pre-History of the Armenian People. Delmar, New York, 1984, p. 1-3). Следовательно, главным спорным вопросом остается идентификация языковых предков армян.

² Г.Б. Джаукян различает следующие дописьменные этапы развития армянского языка: 1) протоармянский (XXX-XII вв до н.э.) и 2) древнейший армянский (XII в. до н.э. — IV в. н.э.), см. Г.Б. Джаукян. История армянского языка: дописьменный период (на арм. яз.). Ереван, 1987, с. 25. Ниже, ради простоты, определение “протоармянский” используется для времени, предшествующему падению Урарту (конец VII в. до н.э.).

данного вопроса нужно также привлекать филологические, исторические, археологические, этнологические и другие данные.

Сведения о формировании и ранней истории древних народов, сохраненные в иноязычных и собственных источниках, делятся на два типа — исторические и *традиционные*. Исследователь армянской предыстории в этом отношении находится в относительно благополучном положении, так как от ранних месопотамских источников до первых греческих авторов сохранились исторические свидетельства об Армянском нагорье и смежных областях. Традиционные же источники — армянская, греческая, древнееврейская, грузинская и арабская легенды о происхождении и начальной истории армян.

Легенды о происхождении армян

Армянские источники имеют мифологическую природу. Армянский этногонический миф — цикл легенд о происхождении армян, дошел до нас в книге отца армянской истории Мовсеса Хоренаци и кратком рассказе Анонима, приложенного к Истории автора VII века Себеоса. Эти тексты отражают армянскую устную традицию и скоординированы с данными Библии и греческих источников (Хоренаци 1.10-16; Себеос I). Согласно этим легендам прародителем армян был *Наук*, сын *T'orgom*-а, потомок сына Ноя Иафета. После строительства вавилонской башни он отказывается подчиняться вавилонскому тирану Белу (отождествленному с библейским Нимродом) и со своим большим патриархальным семейством, состоящим из трехсот мужчин и их семей, приходит в Армению и обосновывается в округе *Hark'* на северо-западе озера Ван. Бел со своей огромной армией нападает на Гайка, но погибает в сражении от его стрелы. Старший сын Гайка Араманеак переселяется в провинцию Айратат, в Араратскую долину (к северу от горы Арарат), которая остается владением следующих поколений потомков Гайка. Сын Араманеака Арамайис основывает первую столицу Армении Армавир (в 60 км к западу от Еревана). Внук Арамайиса Гелам (*Gelam*) становится эпонимом Геламского озера и одноименных гор (современное озеро Севан и горная цепь западнее озера). Внук Гелама Арам, наиболее воинственный образ этногонического мифа, после многих сражений расширяет границы Армении во все стороны. Сын Арама Ара Прекрасный погибает в сражении с ассирийской царицей Шамирам (греч. Семирамида), и армяне попадают под власть ассирийцев. Так заканчивается “священная” мифическая эра прародителей Армении и начинается “история”.

Самоназвание армян *hay* возводится к имени *Наук* (ср. еще *Наук'* ‘Армения’, буквально — ‘армяне’, где *k'* /k^h/ показатель множественного числа, отличающийся от окончания *k* в имени *Наук*). Согласно Хоренаци, чужестранцы начинают называть народ Гайка *армен* и сходными названиями по имени Арама, в то время как Аноним подчеркивает этногоническую роль сына Гайка Араманеака (варианты Араменак/ Арменак), из чего можно заключить, что автор именно его считает вторым эпонимом армян³. Центральная область

³ Г.Х. Саркисян. Этимологии имен собственных в Истории Мовсеса Хоренаци (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1998, 1-2, с. 123.

Армении Айратат и ее сердце — Араратская долина считаются названными по имени Ара Прекрасного (“поле Ара”).

Согласно греческой легенде, приписанной двум полководцам Александра Македонского — Кирситу Фарсалийскому и Медию Ларисийскому, прародителем армян был Армен (Арменос), участник путешествия аргонавтов. Он происходил из города Арменион в Фессалии, на севере Греции (в одном варианте — из Родоса). Его последователи осели сначала в Акилисене, то есть в районе *Ekeleac* в верхнем течении Евфрата (район современного города Эрзинджан в Турции) (Strabo 11.4.8; 11.14.12; Justin 42.2.3)⁴.

Согласно Иосифу Флавию армяне происходят от сына Арама Ула (Antiquitates Judaicae 1.6.4), который соответствует библейскому *Hul*-у, сыну эпонима арамейцев Арама⁵. Вариацией на тему армянских легенд о Гайке и его потомках является грузинская этногоническая легенда у Леонтия Мровели (XI в.). Здесь первопредок армян *Haos* (= *Hayk*), убийца Нимрода, выступает как старший брат и повелитель эпонимов-прародителей грузин и некоторых других кавказских племен⁶. Согласно арабским авторам Якуту и Димашки (XI-XII вв.) основателем Армении был Армини, потомок сына Ноя Иафета⁷.

Исторический аспект этногонических легенд

Наиболее важны армянские легенды, поскольку они отражают представления древних армян о начале своего существования. Они содержат эпическую версию мифа о творении — начале пространства и времени (страны, горы, реки, месяцы и часы были названы по имени Гайка и первых Гайкидов, а название в мифологии эквивалентно творению). Образы Гайка и последующих этногонических патриархов происходят от древних богов. Образы и имена их противников тоже мифические, например, соперник Гайка Бел (т.е. аккад. *Bēl*, семит. *b'l* 'господь'), повелитель Вавилона, идентифицируется с великим вавилонским богом Бэл-Мардуком⁸.

Очевидно, что героический эпос, формировавшийся в процессе этнической консолидации, развивается в ходе этногенеза и расселения племени и менее, чем другие жанры фольклора, проницаем для инородных влияний⁹. Посему, корни армянского этногонического мифа должны восходить к исконно армянской, т.е. индоевропейской традиции. Действительно, ключевые герои легенд — Гайк, Арам и Ара Прекрасный составляют индоевропейскую “трехфункциональную” триаду, члены которой связаны соответственно с первой, второй и третьей функцией индоевропейской мифологии. Образы противников армянских патриархов (Бел, Баршамин, Шамирам) также формируют трехфункциональную систему. Таким

⁴ Об этих данных см. подробно N. Adontz. Histoire d'Arménie. Paris, 1946: 322 seq.

⁵ А.Е. Петросян. Миф об Араме в контексте индоевропейской мифологии и вопрос этногенеза армян (на арм. яз.). Ереван 1997, с. 160; A.Y. Petrosyan. The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic. Journal of Indo-European Studies Monograph 42 (далее: Arm. Epic). Washington D.C., 2002, p. 79, 164.

⁶ Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей (пер. В.Г. Цулая). М., 1979, с. 21 сл.; Г.А. Меликишвили. Образование картлийского (иберийского) государства // Очерки истории Грузии. Тбилиси, 1989, с. 251-260; А.Е. Петросян. Миф об Араме..., с. 70-72.

⁷ А. Тер-Гевондян. Арабский вариант рассказа о происхождении армян (на арм. яз.) // Вестник Ереванского университета, 1971, I.

⁸ A.Y. Petrosyan. Arm. Epic, p. 159 ff.

⁹ Е.М. Мелетинский. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М., 1986, с. 62.

образом, легенды о первых Гайкидах являются эпическими вариантами типичного индоевропейского мифа¹⁰.

Миф находится вне реального пространства и времени. Таковы особенно мифы о творении, которыми объясняются формирование и начало пространства и времени. Однако в эпической трансформации миф приобретает пространственные и временные характеристики. География первых поселений и передвижений легендарных прародителей в Армении не может быть обусловлена только мифологическими или религиозными факторами. Это касается обоснования Гайка в районе уезда *Hark'*, который ничем иным не примечателен в армянской истории, и перемещения оттуда его старшего сына Араманака в провинцию Айратат (Арагатскую долину), где “армянская вселенная” и история концентрируются после Гайка.

Мы можем называть домен Гайка *Hark'* “первоначальной Арменией”. Реальная Армения начинается с освоения провинции Айратат Араманаком. Армянская космогония совершается главным образом в Айратате. Следующий важный этап — расширение границ Армении Арамом, чьим доменом также был Айратат.

Греческие авторы о происхождении армян

Согласно Геродоту (7.73) армяне “фригийские отселенцы” (Φρυγῶν ἄποικοι), они и вооружались как фригийцы, а согласно отрывку Евдокса Книдского (V в. до н.э., приведен у Стефана Византийского в XII в.), армянский язык сходен с фригийским¹¹.

Фригийцы по всей вероятности были балканским племенем, которое переместилось в Малую Азию и образовало там свое царство в VIII-VII вв. до н.э. (т.е. через несколько столетий после падения Хеттской империи).¹² Это созвучно, но не тождественно с легендой об Армене, согласно которой первопродок армян вышел из Фессалии. С другой стороны, существует теория, по которой фригийцы происходят из Малой Азии.

Очевидно, что древнегреческие авторы не могли достоверно определять генетическое и лингвистическое родство между племенами и языками. Страбон, уроженец Малой Азии, хорошо осведомленный об армянах и других народах того региона, писал, что армяне, сирийцы и арабы близко родственны по языку и физическим и культурным характеристикам (Strabo 1.2.34; 16.4.27). Это неприемлемо: арамейский и арабский — языки семитские. Знаменательно, что то,

¹⁰ S. Ahyon. Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes. *Revue de l'histoire des religions*, CIC-3, 1981; G. Dumézil. *Le roman des jumeaux*. Paris, 1994, p. 133 seq.; Об индоевропейских связях армянского этногонического мифа см. также А.Е. Петросян. Миф об Араме...; А.У. Petrosyan. *Arm. Epic*; Idem. The Indo-European *H₂ner(t)-s and the Danu Tribe // *Journal of Indo-European Studies*. Vol. 35, 2007, Number 3 & 4. Idem. Forefather Hayk in the Light of Comparative Mythology. // *Journal of Indo-European Studies*. Vol. 37, 2009, Number 1 & 2.

¹¹ См. Я.А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа (на арм. яз.). т. 1, Ереван, 1944, с. 12-15; N. Adontz. *Histoire d'Arménie*, p. 322 seq.; Б.Б. Пиотровский. Ванское царство. Ереван, 1959, с. 122-123; I.M. Diakonoff. *The Pre-History...*, p. 110, 189-190, n. 40; J. Greppin. Early Greek Historical Fragments Pertinent to Armenian Matters // *Journal of the Society for Armenian Studies* 1, 1984; В. Матюсян. Вопросы происхождения армян (на арм. яз.) // *Handes Amsorga*, 1991; Л.А. Барсегян. Вопросы происхождения и формирования армянского народа в исторической науке (на арм. яз.). Ереван, 1996, с. 4-9.

¹² См. например С. Brixhe. Phrygian // *The Cambridge Encyclopedia of the World's Ancient Languages*. Cambridge, 2004, p. 777.

что армянский является независимым индоевропейским языком, установил только в 1875 Г. Гюбшман. До того лингвисты считали армянский иранским языком.

Считалось, что среди индоевропейских языков армянский близко связан с греческим и некоторыми другими древними балканскими языками, включая фригийский¹³. Информация относительно фригийского скудна, но он бесспорно очень близок греческому. Современные сторонники балканского происхождения протоармян представляли этот тезис в соответствии с новыми научными идеями. Так, согласно И.М. Дьяконову, армянский — не фригийский диалект, а отдельный язык фрако-фригийской группы. Если понимать слова Геродота, что армяне “фригийские отселенцы”, буквально, то это неверно. Но если понимать их так, что протоармяне пришли на свою окончательную родину с территории, которую сначала занимали хетты, а позже фригийцы, то Геродот прав¹⁴.

В современной науке концепция близкого армяно-греческого языкового родства была отклонена¹⁵. Отвергнуты были также тезисы о близком родстве армянского с фригийским и гипотеза о фрако-фригийском единстве¹⁶ (Ф. Кортландт считает возможным близкие связи армянского с фракийским и албанским)¹⁷. Таким образом, теория о “фрако-фригийском” происхождении армянского и особо близких связях армян с фригийцами канула в прошлое.

Проблема Урарту

Многие вопросы этногенеза и предистории армян прямо связаны с Урарту, первым царством, которое объединило Армянское нагорье под одной короной (IX-VII вв. до н.э.). Язык урартских надписей не армянский. Это главная причина того, что в XIX-XX вв. сложился тезис о поздней иммиграции протоармян на Армянское нагорье.

Uratu — ассирийское название державы. В урартских текстах эта страна, точнее ядро страны, область современного города Ван, называется *Biainili*, и мы можем только строить догадки о самоназвании урартов¹⁸. Первичными вариантами названия Урарту считаются *Uruatri/u* и *Uratrī* (датируемые соответственно XIII и X вв. до н.э.). Страна *Uruatri/Uratrī* была расположена на крайнем юге Армянского нагорья, в районе современной границы между Ираком и Турцией¹⁹. *Ардини* и *Кумену*, центры культа двух первых богов высшей триады урартского пантеона, Халди и Тейшебы, находились там же. Центром третьего

¹³ Г.Б. Джаукян. Армянский и древние индоевропейские языки (на арм. яз.). Ереван, 1970; он же, История армянского языка..., с. 86-204, 296-311; О близком армяно-фригийском родстве см. И.М. Дьяконов. Место фригийского среди индоевропейских языков // Древний Восток, 2, Ереван, 1976; В.П. Нерознак. К изучению фригийского языка: проблемы и результаты // Древний Восток, 2; I.M. Diakonoff and V.P. Nerosznak. Phrygian. Delmar, New York, 1985.

¹⁴ И.М. Дьяконов. К пранстории армянского языка. Историко-филологический журнал, 4, с. 155, прим. 29, 173-174; см. также Предыстория..., с. 204-209; I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 109-112.

¹⁵ J. Clackson. The Linguistic Relationship between Armenian and Greek. Oxford, 1994.

¹⁶ См. например С. Brixhe. Op. cit., p. 780.

¹⁷ F. Kortlandt. Armeniaca. Comparative Notes by Frederik Kortlandt with an Appendix on the Historical Phonology of Classical Armenian by R. Beekes. Oxford, 2003, p. 74, 86, 140, 152-153.

¹⁸ Гипотезу о самоназвании урартов см. I.M. Diakonoff. First Evidence of the Proto-Armenian Language in Eastern Anatolia // Annual of Armenian Linguistics 13, 1992; A.Y. Petrosyan. The Indo-European and Ancient Near Eastern Sources of the Armenian Epic, p. 180.

¹⁹ Г.А. Меликишвили. Наири-Урарту. Тбилиси, 1954, с. 150 сл.; Б.Б. Пиотровский. Ванское царство, с. 43-46; Н.В. Арутюнян. Бианили (Урарту). Ереван, 1970, с. 17.

великого бога Шивини был город Ван (урарт. Тушпа)²⁰. Можно полагать, что Шивини — великий бог уроженцев области Вана, которые были завоеваны пришельцами с юга. Тогда родина урартского языка и правящей династии Урарту была расположена в южных районах, даже не входивших в состав Урартской державы²¹.

Урартская культура, включая памятники, клинопись и т.д., была создана главным образом государственной верхушкой, а не широкими слоями населения страны. Ванские цари завоевали и удерживали завоеванные “страны” Армянского нагорья силой. Города и крепости, построенные в побежденных странах, заселялись лояльным к империи, хотя и не гомогенным этнически, населением, иногда переселенным из далеких областей. Памятники урартской культуры, от керамики до храмов, сконцентрированы в этих центрах. Остальная часть населения жила вне прямого контроля государства и сохраняла свою прежнюю культуру и прежний образ жизни, существенно отличные от “урартского”, и часто проявляла враждебное отношение к урартской державе. Последние подробные исследования П. Зиманского показывают, что создатели государства и государственных атрибутов Урарту по всей видимости были очень немногочисленны. Малочисленная общность говорящих на урартском языке людей формировала ядро государства, в то время как большинство населения страны состояло из других этнических элементов²².

Как известно, Урартское государство было империей. Такая просторная горная область до объединения в государство, не могла быть гомогенной в языковом отношении. В урартских текстах упоминаются многочисленные “страны”, племена и племенные группы, это показывает, что страна была многоязычной. О том же говорит изучение ономастики Урарту, выявляющее хурритские, лувийские, армянские, фракийские и иранские названия²³.

Проблема индоевропейской прародины

В ранний период развития индоевропейской лингвистики прародину индоевропейцев локализовали на склонах библейской горы Арарат в Армении²⁴, а позднее, на основе различных аргументов, почти на всех территориях, когда-либо заселенных индоевропейскими народами: от Индии и Средней Азии до Малой Азии и Западной Европы. Однако Армянское нагорье и соседние территории никогда не были популярными в таком качестве. В начале 1970-ых Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванов выдвинули, как гипотезу, что индоевропейцы

²⁰ См. например I.M. Diakonoff. Evidence on the Ethnic Division of the Hurrians. Studies on the Civilization and Culture of the Hurrians. In Honor of E. R. Lacheman. Winona Lake, Indiana, 1981, p. 82.

²¹ Г.А. Меликишвили. Напри-Урарту, с. 368; И.М. Дьяконов. К пражистории армянского языка, с. 174-175, прим. 78; I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 77, 167-168, n. 155; M. Salvini. Geschichte und Kultur der Urartäer. Darmstadt, 1995, S. 184; P. Zimansky. Archaeological Inquiries into Ethno-Linguistic Diversity in Urartu // Greater Anatolia and the Indo-Hittite Language Family. Washington D.C., 2001, p. 24; А.Е. Петросян. Вопросы этногенеза армян (на арм. яз.). Ереван, 2006, с. 48-50.

²² P. Zimansky. Urartian Material Culture as State Assemblage: An Anomaly in the Archaeology of Empire // Bulletin of American School of Research, 299-300, 1995; см. также Idem. Archaeological Inquiries...; P. Zimansky and E.C. Stone. Recent Excavations at Urartian Fortress of Ayanis // Archaeology in the Borderlands. Investigations in Caucasia and Beyond. Los Angeles, 2003.

²³ Об армянских названиях см. далее; об иранских и фракийских: Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 434-435; о лувийских: ниже, прим. 79; о хурритских: ниже, прим. 80.

²⁴ J. Mallory. In Search of the Indo-Europeans. Language, Archaeology and Myth. London, 1989, p. 10.

происходят с юга Армянского нагорья и соседних областей Сирии и Месопотамии, в то время как Р. Ренфрю предложил другую гипотезу, что индоевропейцы происходят из южно-центральной Малой Азии. Эти теории позже были изложены в монографиях²⁵. Лучший знаток истории армянского языка Г.Б. Джаукян также был склонен локализовать индоевропейскую прародину где-то в Передней Азии²⁶. Согласно Дж. Меллори в научной среде распространены следующие четыре локализации индоевропейской прародины: 1) балтийско-понтийская, 2) анатолийская, 3) центральноевропейско-балканская, 4) понтийско-каспийская²⁷. Однако в своей последней работе он упоминает только две: 1) Анатолия и 2) Украина и юг России (локализация на Армянском нагорье считается вариантом анатолийской теории Ренфрю). Очевидно, эти две локализации можно совместить - анатолийская прародина датируется около 7000 г. до н.э., откуда часть индоевропейцев переселилась на Балканы (5000 г. до н.э.) и в понтийско-каспийскую зону²⁸.

Проблема армянского этногенеза упрощается, когда прямо связывается с индоевропейской прародиной. Более того, формулировка этногенетической теории на основе гипотетической локализации прародины может обесценить ее. Эпоха прародины обычно датируется временем до IV тысячелетия до н.э. Независимое развитие армянского, как самостоятельного индоевропейского языка, началось, согласно Г.Б. Джаукяну, вероятно, около 3000 года до н.э., а по некоторым новейшим данным, гораздо раньше (раньше 6000 г. до н.э.).²⁹ Любая, даже далекая от Армении, локализация теоретически не исключает возможности наличия языковых предков армян на Армянском нагорье во II-III тыс. до н.э. или даже раньше.

Армянские этнонимы

Научные теории идентификации протоармян и соответственно армянского этногенеза можно различать по их подходу к отождествлению армянских этнонимов с этнотопонимами, засвидетельствованными в древних источниках (см. ниже). С другой стороны, существенны не только исторически заверенный прототип этнонима, но также его происхождение и этимология. Если этноним имеет (прото)армянское происхождение, первое же его упоминание указывает на существование группы населения, говорившего на (прото)армянском в данную эпоху и данной области, если же этноним имеет не-армянское происхождение,

²⁵ Т.В. Гамкрелидзе и Вяч.Вс. Иванов. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984; С. Renfrew. *Archaeology and Language. The Puzzle of Indo-European Origins*. London, 1987. В последующих работах авторы внесли некоторые изменения в свои концепции, см. С. Renfrew. *Time Depth, Convergence Theory, and Innovation in Proto-Indo-European // Language in Prehistoric Europe*. Heidelberg, 2003., Вяч.Вс. Иванов. Двадцать лет спустя // У истоков цивилизации. Сборник статей к 75-летию В.И. Сараниди. М., 2004.

²⁶ Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с 73-76; он же. Беседы об армянском языке (на арм. яз.). Ереван 1992, с. 22-26; ср. он же. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967, с. 38-39.

²⁷ Дж. П. Меллори. Индоевропейские прародины // Вестник древней истории, 1997, 1; J.P. Mallory and D.Q. Adams. *Encyclopedia of Indo-European Culture*. London, Chicago, 1997, p. 290-299.

²⁸ Mallory, J. P. and Adams, D. Q. *The Oxford Introduction to Proto-Indo-European and the Proto-Indo-European World*. Oxford, 2006, p. 297-299; Atkinson, Q.D. and Gray, R.D. How old is the Indo-European language family? Progress or more moths to the flame? // *Phylogenetic Methods and the Prehistory of Languages*. Cambridge, 2006.

²⁹ Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 25; Atkinson Q. D. And Gray R.D. Op. cit., p. 102.

т.е. заимствован, проблема усложняется. Этноним мог быть заимствован до или после первого своего засвидетельствования, и отождествление языка населения на основе только этнонима будет некорректным.

Этнонимы, подобно собственным именам, трудно этимологизировать. Мы нуждаемся в дополнительных сведениях, которые могут вскрыть их первоначальное значение (иначе этимологии будут спекулятивными). Таков этногонический миф, снабжающий нас исключительными данными для интерпретации этнонимов. При недостатке других сведений характеристики мифологических эпонимов могут указывать на этимологию их имен и соответствующих этнонимов.

В этом контексте наиболее существенна для нашей проблемы этимология имени Гайка и соответствующего этнонима *hay*. Долгое время считалось, что *hay* восходит к индоевр. **poti-* 'хозяин, господин, владелец дома, муж'. Позже эта этимология была поставлена под сомнение³⁰, однако, наши исследования подтверждают ее обоснованность. В некоторых армянских диалектах пожилые женщины называют своих мужей в их отсутствие *mer hayə* 'наш *hay*' т.е. 'муж, глава нашей семьи' ср. синонимичные *glxavor* 'главный, глава', *glxater* 'господин (моей) головы'³¹. В этом выражении слово *hay* с большой вероятностью может быть произведено от **poti-*.

Гайк — глава патриархального рода, состоявшего из трех сотен мужчин и их семей. Значит, имя Гайка тоже может быть связано с **poti-*, с уменьшительным/почтительным суффиксом *-ik*, который характерен при обращении к старшим и в мифологических именах: *hay-ik* > *hayk*, ср. *hayr*, *hayrik* 'отец, папочка', *pap*, *papik* 'дед, дедушка', имена богини *Astlik* 'Звездочка' (= Венера) и сына Гайка *Aramaneak*, с равнозначным суффиксом *-ak*. Характерно, что вторая часть постоянного эпитета Гайка *nahapet* 'патриарх' содержит иранское отражение индоевр. **pot-*, а имя противника Гайка - Бел - также означает 'господь, владыка'³².

В армянской традиции созвездие Орион было названо именем Гайка³³. Гайк поражает своего врага Бела *erek't'ewean* 'трехкрылой' стрелой (Хоренаци 1.11). В этом контексте лучшей индоевропейской параллелью Гайку служит древнеиндийский бог Рудра, отец и предводитель *Männerbund*-а, члены которого также назывались рудрами (ср. соотношение имени *Hayk*-а с названием его последователей и потомков *hay*-ев 'армян'). В Индии созвездие Орион ассоциируется с богом-творцом *Prajāpati*, которого Рудра поражает 'трехчастной стрелой' *iṣus trikāṇḍa* (три звезды пояса Ориона)³⁴, (ср.: трехкрылая стрела

³⁰ См. например Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 284, с литературой.

³¹ Г. Хачатрян. Названия понятия муж в армянских диалектах (на арм. яз.) // Гитутюн ев техника, 2003, 1, с. 19.

³² А.Е. Петросян. Этноним *hay* как термин социальной структуры общества (на арм. яз.) // V Конференция молодых лингвистов. Ереван, 1986; A.Y. Petrosyan. Arm. Epic, p. 58, 61, 161; Idem. Forefather Hayk in the Light of Comparative Mythology.

³³ Г. Алишан. Древние верования или языческая религия армян (на арм. яз.). Венеция, 1895, с. 119.

³⁴ О созвездии Орион-Праджapati см. R.H. Allen. Star Names: Their Lore and Meaning. New York, 1963, p. 309-310; Forssman, B. Araoša, der Gagner des Tištriia. Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung 82, 1968, S. 58, с ссылками на источники; J. Fontenrose. Orion: the Myth of the Hunter and the Huntress. Berkeley, Los Angeles, London, 1981: 239-240; Э.Н. Темкин, В.Г. Эрман. Мифы древней Индии. М., 1985, с. 16-18. О Рудре в этой

Гайка). Существенно, что второй элемент характерных эпитетов Рудры (*ganapati*, *vrātapati*, *bhūtapati*, *paśupati*, *grhapati*, *sthapati*, *sabhapati*), а также имени *Prajāpati* восходит к **poti*-³⁵.

Форма множественного числа родительного падежа *hayoc* ' позволяет предположить, что до исчезновения конечного гласного в армянском первых столетий нашей эры этот этноним звучал **hayo*. Эта форма может восходить к **poti*- с индоевропейским суффиксом **(i)yo-*, прибавленным к корню в древности или в относительно позднее время: **poti*- > *hay(i)-*, с суффиксом **(i)yo-* – **hayo-*. Хотя возможно также, что основа на *-o-* поздняя форма³⁶, созданная например по аналогии с этнотопонимами *Tayk* '–*Tayoc* ' , **Vayk* '–*Vayoc* '.

Несколько этимологий было предложено для этнонима *armen*. В историческом контексте он часто рассматривается как производный от этнотопонима *Arme* известного из урартских источников³⁷ (см. также ниже). В посмертно изданной статье Дзяконов предлагает новую гипотетическую этимологию, связывая *armen* с греч. *ἄρμενος* 'благоприятный, прилаженный,' т.е. 'невраждебный' в противоположность другим народам Малой Азии, враждовавшими с греками³⁸. Это показывает, что автор не был уверен в этимологии от *Arme*, которая стала популярной благодаря его работам.

У Хоренаци эпонимом этнонима *армен* выступает патриарх Арам. Он убивает сирийского героя Баршама, т.е. бога Баршамина (сир. *Ba'al Šamin* 'Господин Неба'). Последний определяется как *spitakap'ar* 'бело-славный' (Агафангел 784), а его идол был сделан из слоновой кости и хрусталя и оправлен серебром (Хоренаци 2.14). В этом контексте лучшим соответствием Араму служит индийский *Rāma* из индоевр. **rē-mo-* 'темный, черный'. В индийском эпосе первый Рама — *Paraśurāma* 'Рама с топором' побеждает героя *Arjuna Kārtavīrya*, чье имя восходит к **Harg* '– 'яркий, белый' (Махабхарата 3.115 сл. ; эта история есть и в Пуранах). Знаменательно, что название горы Аргей (*Argayos/ Argeos/ Argeus*), возле которой Арам побеждает своего третьего противника, связано с хеттским отражением того же корня **Harg* '–³⁹. Эти сюжеты могут рассматриваться в контексте мифологического противостояния черного и белого или темного и светлого, которое известно в мифах и эпосах повсеместно.

связи: K. Kershaw. The One-eyed God. Odin and the (Indo-)Germanic Männerbunde. Journal of Indo-European Studies Monograph 36. Washington D.C., 2000, p. 210 ff. et passim.

³⁵ A.Y. Petrosyan. Arm. Epic, p. 55. Различные соображения об этимологии этнонима *hay* см. G.B. Djahukian. The Hayasa Language and its Relation to the Indo-European Languages // Archiv Orientalni 29/3, 1961, p. 386 ff., Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., 1987, с. 284. В своих поздних работах Джаукян признал этимологию *hay* < **poti*-, см. Г.Б. Джаукян. О соотношении хайасского и армянского языков (на арм. яз) // Историко-филологический журнал, 1988, 1, с. 68; G.B. Djahukian. Did Armenians Live in Asia Anterior Before the Twelfth Century BC? // When Worlds Collide. Indo-Europeans and Pre-Indo-Europeans. Ann Arbor, 1990, p. 26; он же. Беседы об армянском языке, с. 50; он же. Новые данные о дохристианской религии армян (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1992, 1, с. 18. Это избавляет нас от необходимости специально аргументировать эту этимологию. Фольклорные данные допускают альтернативную этимологию имени Гайка из индоевр. **Hā(s)-* 'гореть', которое позднее, после переходов **p* > *h*- и **t* > *y*-, могло быть загрязнено с омонимическим рефлексом **poti*-, см. A.Y. Petrosyan, Arm. Epic, 59-61.

³⁶ G.B. Djahukian. The Hayasa Language..., p. 388.

³⁷ Б.Б. Пиотровский. Ванское царство, с. 124; I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 199, n. 115; Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 285-288, с библиографией.

³⁸ И.М. Дзяконов. О самоназвании армянского народа // Историко-филологический журнал, 2005, 2, с. 277.

³⁹ E. Laroche. Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie moderne // Hethitica 6, 1985, p. 88-89.

Подробное рассмотрение показывает, что образ Арама представляет эпическую версию черного бога грозы, который борется со своим белым противником⁴⁰. Его имя восходит, видимо, к вариации корня **rē-mo-* Араманеак/ Араменак, который фигурирует как эпоним арменов у Анонима, и, видимо, представляет контаминацию двух имен (см. ниже, прим. 129).

Относительно армянских этнонимов *hay* и *armen* уже в XIX в. было высказано мнение, что это названия двух различных этнических групп, сыгравших существенную роль в этногенезе армян⁴¹. Это мнение было повторено многими учеными, которые по-разному объясняли происхождения этих групп (например, первая часто считалась местной, неиндоевропейской, а вторая — балканским племенем). Идея двух неродственных племен, исходящая из двух этнонимов, только гипотеза: тот же народ на разных языках часто именуется по-разному, так могли быть названы и части одной племенной группы (ср. например многочисленные славянские этнонимы — поляне, древляне, кривичи и т.п.).

Протоармяне на Армянском нагорье

Многие ученые писали о языковых следах армянского этнического элемента на древнем Ближнем Востоке. Наиболее значительны работы Г.Б. Джаукяна, где он исследует заимствования в армянском из древних клинописных языков, показывает, что в некоторых таких языках возможны протоармянские заимствования и что многочисленные древние названия Армянского нагорья и смежных областей могут этимологизироваться как протоармянские. Важны также аргументы, представленные И.М. Дьяконовым, так как он лучше любого другого ученого был знаком с древней историей, культурами и языками древней Передней Азии⁴².

Даже наиболее вероятные взаимные заимствования армянского и клинописных языков не могут локализовать протоармян точнее чем “неподалеку” от носителей тех языков. Чтобы локализовать их на Армянском нагорье, мы прежде всего должны исследовать древнюю ономастику нагорья. Наши данные ранее первого тысячелетия до н.э. недостаточны и относятся только к южным и западным областям нагорья. И только урартские источники содержат большое количество имен собственных по всему нагорью (имена людей, божеств, названия племен, городов, стран, рек, гор). В отличие от например хайасских, значительное число урартских топонимов локализуется точно; более того, многие из них представляют собой ранние варианты хорошо известных армянских названий.

⁴⁰ А.Е. Петросян. Миф об Араме...; А.У. Petrosyan. Arm. Epic, p. 43 ff.

⁴¹ К.П. Патканов. Ванские надписи и значение их для истории Передней Азии // Журнал министерства народного просвещения. СПб. 1881, с. 88-90.

⁴² Г.Б. Джаукян. Урартский и индоевропейские языки. Ереван, 1963, с. 133 ; он же. Армянский слой в урартском пантеоне (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1986, 1; он же. История армянского языка..., с. 312-321, 417-474; он же, Урартский и армянский (на арм. яз.) // Урарту-Армения. Ереван, с. 148-161 ; он же, О соотношении хайасского и армянского языков; G.B. Djahukian. Armenian Words and Proper Names in Uartian Inscriptions // Proceedings of the Fourth International Conference on Armenian Linguistics. Delmar, New York, 1992; он же, Беседы об армянском языке, с. 34-38, 53-59; И.М. Дьяконов. Языки древней Передней Азии. М., 1967, с. 135; I.M. Diakonoff. Hurro-Uartian Borrowings in Old Armenian // Journal of the the American Oriental Society 4, 1985, p. 602-603; idem. First Evidence of the Proto-Armenian Language in Eastern Anatolia.

Существенен следующий вопрос: находились ли носители протоармянского языка на Армянском нагорье в доурартский период (т.е. до середины IX в. до н. э.) или они появились при существовании или даже после падения Урарту? Если мы покажем, что в урартском есть по меньшей мере одно заимствование из армянского и что некоторые топонимы и личные имена, упоминаемые в урартских источниках, имеют армянское происхождение, мы можем утверждать, что древнейший армянский был одним из языков Армянского нагорья наряду с урартским. Ниже изложены несколько показательных случаев.

Армянский союз *ew* ‘и’ восходит к индоевр. **epi-* (> **ewi* > *ew*), его исконно армянское происхождение вне всякого сомнения. Союз заимствован в урартский, где он выглядит как *eue*, *e’a* (читать: *ewa*), *eia*, *eai* (две последние формы — результат особого урартского развития). Он известен начиная с первых же урартских надписей последней четверти IX в. до н.э.⁴³ Следовательно, урартский был в контакте с армянским до этого времени. Чтобы показать, что этот союз заимствован из армянского, Дьяконов замечает, что он неизвестен в засвидетельствованном раньше хурритском, а также в северо-восточных кавказских языках (которые считаются родственными хуррито-урартским). Хурритский — эргативный язык и не имеет неприкрепленных союзов. Имеется хорошая параллель: другой древний эргативный язык, раннешумерский, не имел неприкрепленных союзов, но новшумерский заимствовал такой союз из аккадского, с которым он сосуществовал⁴⁴.

Название реки *Aršana*, засвидетельствованное в ассирийском источнике середины IX в. до н.э., соответствует арм. *Aracani* < **Arcaniyā*, греч. Ἀρσανίας (Восточный Евфрат, тур. *Murat-su*)⁴⁵. Интересно, что существовал одноименный город с омонимическим названием к юго-западу от озера Ван. Это название имеет очевидную армянскую этимологию, от индоевр. **Harg’-* ‘яркий, белый’, отраженный в армянском как *arc-* (ср. например *arcat* ‘серебро’), с суффиксом *-ani* < **-a-niyā*⁴⁶.

Верхний (Западный) Евфрат на разных языках и в разное время назывался так: хетт. *Mala*, урарт. *Melia(ini)*, греч. Μέλας⁴⁷, ср. индоевр. **mel-* ‘черный’, и современное турецкое название реки *Karasu* ‘Черная вода’. Существенно, что главный приток Арацани *Melraget* в древности назывался *Mel* (ср. **mel-* ‘черный’), а в настоящее время также называется *Karasu*. Очевидно, эти названия отражают мифологическую и космологическую идею противопоставления черного и белого, локализованную по длине реки Арацани-Муратеу⁴⁸.

“Царский город” первого известного урартского царя Араму, *Aršašku(nu)* можно отождествить с армянским *Arčēš* (тур. *Erciş*) на берегу озера Ван с северной стороны, и этимологизировать из индоевр. **Harg’esk(h)o-*, производным от **Harg’-* (‘светлый, белый’) > **Arcesk’o-* > *Arčēšo*, в род. падеже — *Arčišoy*

⁴³ Н.В. Арутюнян. Корпус урартских клинообразных надписей. Ереван, 2001, с. 442.

⁴⁴ I.M. Diakonoff. First Evidence of the Proto-Armenian Language..., p. 52-53.

⁴⁵ Н.В. Арутюнян. Топонимика Урарту. Ереван, 1985, с. 44.

⁴⁶ Об индоевропейских гидронимах от корня **Harg’-* см. например Н. Krahe. Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie. Wiesbaden, 1962, S. 8, 31-32.

⁴⁷ Н.В. Арутюнян. Корпус урартских клинообразных надписей, с. 514.

⁴⁸ A.Y. Petrosyan. Arm. Epic, p. 186.

(ассир. *Aršašku-* является почти точной передачей *Arcesk'o*). *Arčēš* было и название залива на севере озера Ван и всего озера, ср. также греч. Ἀρση(ση)νῆ (Strabo, II.14.8), араб. *Arjīš* 'озеро Ван'. Другой город на севере озера Ван назывался *Arcak* 'Малый *Arc*' (позже *Arcke* = тур. Аддылджеваз); кроме того, малое озеро к востоку озера Ван называлось *Arčīšak* > *Arčak* 'Малый *Arčēš*', тур. *Erçek*. Таким образом, эта ранняя столица Урарту могла получить свое название когда-то заселившими ее протоармянами⁴⁹.

Arami (варианты: *Arame*, *Arama*) совпадает с именем второго эпонима армян Арама (**Aramo/ā* с регулярным выпадением конечного гласного в армянском). Как было отмечено, это эпитет/имя 'черного' бога грозы. По древней традиции данного региона имена богов часто давались людям, ср. хетт. *Telepinus*, *Arnuwandas*, лув. *Tarḫunzas*, *Runtiyas*, ассир. *Ašur*, хурр. *Kumarpi* и др.

Tuarašiniei ħubi 'Туарацийская долина' засвидетельствовано во второй четверти VIII в. до н.э. соответствует армянским *Tuaracoṽ tap'*, *Tuaracatap'*, т.е. равнине *tuarac-a*, к северу от верхнего течения реки *Aracani/ Aršania*, севернее округа *Hark'*⁵⁰. К происхождению этого названия ср. арм. *tuarac* 'пастух', отсюда *tuaracatap'* 'равнинное пастбище' сложенное из *tuar* 'бычок' и *aracim* 'пастись', из которых второе слово несомненно исконно армянское (индоевр. **treg-*); *tuar* обычно этимологизируется из индоевр. **dīpHro-* (ср. также семит. **taur-*)⁵¹.

Diušini/ Tiušini (*di* может читаться и как *ti*)⁵²: имя царя, правителя федерации *Etiuni*, занимавшей северные области Армянского нагорья (см. ниже). Это имя, известное с середины VIII в. до н.э., сопоставимо с индоевропейской (особенно балканской) антропонимической моделью **deiwo-* 'бог' + **g'en-* 'род, семья', греч. Διογένης, фрак. Διυζενι, *Diuzenus*, а также греч. Θιογενεις, от θεός 'бог'⁵³, ср. арм. *tīw* 'день, дневное время' (< **deiwo-* 'бог', 'день'), или *dik* 'боги' (**dhēs-*) и *cin* 'рождение, род'. В этих названиях существенно наличие звука /c/, поскольку он представляет собой отражение индоевропейского **g'*, характерное только для армянского. В армяно-урартских лексических и ономастических параллелях урартского *š* соответствует только арм. *s*⁵⁴, что в рассматриваемых этимологиях показательно для армянского. Эти названия могут указывать на присутствие протоармян на Армянском нагорье, особенно в области верхнего течения реки Арацани, к северу от озера Ван — в домене патриарха Гайка, а также западнее и севернее от него, до формирования урартской державы⁵⁵. Судя по вероятным

⁴⁹ А.У. Petrosyan. Arm. Epic, p. 71 ff., с библиографией. О локализации Арцашкун см. Н.В. Арутюнян. Топонимика Урарту, с. 34-35; о переходе *sk(h) > š см. Г.Б. Джаукян. Об этимологических дублетах и параллелях в армянском языке // Международный симпозиум по армянскому языкознанию. Ереван, 1984, с. 158-160.

⁵⁰ Н.В. Арутюнян. Топонимика Урарту, с. 185-186.

⁵¹ Г.А. Джаукян. Урартский и армянский, с. 154, прим. 52.

⁵² См. И.М. Дьяконов. Материалы к фонетике урартского языка // Вопросы грамматики и истории восточных языков. М.-Л., 1958, с. 32.

⁵³ Об этих балканских именах см. Л.А. Гиндин. Ономастика Восточных Балкан. София, 1981, с. 42, 77.

⁵⁴ И.М. Дьяконов. Материалы к фонетике урартского языка, с. 36; Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 430-431.

⁵⁵ Ниже приводятся другие примеры следов армянского присутствия в урартском языке и ономастике (см. Г.В. Djahukian. Armenian Words and Proper Names in Urartian Inscriptions; эти армянские корни считаются исконно индоевропейскими). Слова: урарт. *abili-* 'прибавить' = арм. *awel-* тж, урарт. *Aršibi* (имя коня царя Менуа) —

протоармянским этимологиям имен Араму и Арцашку, нельзя исключить того, что Араму был армянским правителем, противостоящим ассирийцам на северном побережье озера Ван и в окрестности, т.е. в районе домена Гайка. После Араму правящая династия Урарту, видимо, сменилась, и новой столицей стал город Тушпа-Ван (см. ниже в обсуждении этиунийской гипотезы)⁵⁶. Топонимы, особенно гидронимы, относятся к самым ранним слоям языка, так что обсуждаемые названия могли существовать в доурартские времена, на столетия раньше их фиксации в клинописных источниках.

Гипотеза аримов

Первые комплексные исследования по армянскому этногенезу провел Й. Маркварт (предыдущие авторы уделяли внимание только лингвистическому аспекту проблемы). Существенной их частью было рассмотрение этнонима *armen*. Согласно Маркварту этноним *армен* может восходить к основам **arm-*, **arim-* или **arum-*, с прибавлением урартского суффикса *-ini* (**arim-ini* и **arum-ini* в армянском превратились бы в **armin-*). Он сравнивал эту основу с греческим *Arimoi* (мн. ч.), упоминаемом в “Илиаде” (2.781-783), названием места сражения Зевса и Тифона (εἰν Ἀρίμοις). Древние и современные авторы локализовали земли аримов в разных местах. Одна из локализаций — гора Аргей в Каппадокии, на западе Армянского нагорья, самая высокая гора Малой Азии, потухший вулкан. Маркварт считал аримов предками армян, которые переселились в Малую Азию с Балкан и обосновались сначала в области горы Аргей, т.е. в Каппадокии, а позже перешли в Армению. У Хоренаци патриарх Арам побеждает своего третьего противника там, где позже был построен город Мазака/ Кесария, т.е. возле этой же горы. Там он оставляет наместником своего родича Мшака и велит местным жителям говорить по-армянски. Якобы по этой причине греки называли эту область ‘Первой Арменией’ (Πρώτη Ἀρμενία). Согласно Маркварту армянский эпоним **Arimo* стал Арамом под влиянием библейского Арама (эпонима арамейцев) и имени первого урартского царя Араму. Следуя Ф. Леман-Гаупту он считает возможным, что этот этноним отражен в урартском топониме *Urme* (локализуется к юго-западу от озера Ван).

арм. *areui* ‘орел’, урарт. *z/sari* ‘сад’ — арм. *cał* ‘дерево’, урарт. *šuri* ‘острие, наконечник копья; оружие’ — арм. *sur* ‘острый; меч’, урарт. *armuzzi* ‘семья’ — арм. *arm(n)* ‘корень, племя, поколение’, урарт. *arniše* ‘деяние’ — арм. *ařnem* ‘делать’, урарт. *aniarduni* ‘независимый’ — арм. *anuar* ‘несвязанный, отдельный’, урарт. *baüše* ‘слово, вещь’ — арм. *ba-n* ‘слово, вещь’, урарт. *zil(i)be/i* ‘потомство, поколение’ — арм. *e’el* ‘племя’; теонимы: *Airaini* — арм. *ayr* ‘пещера’ (**ayraün* ‘пещерный’), *Ařšibedini* — *areui* ‘орел’, *Šinuiardi* — *cin-o-* ‘рождение, *род, клан’ + *ardi* ‘порядок’ (богиня рода и племени), *Ŧurani* — *tur(k’)* ‘дар’ (**Turan-* бог податель); гидронимы: *Alaini* (ср. также названия городов *Aliala*, *Alištu*) — *ał* ‘соль’, *Gugunaini* — *gog-o* ‘колени, пазуха’, *Uluruš* — *olor* ‘извилина’; оронимы: *Ařšabia*, *Ařšidu* (ср. также топонимы *Ařşugu*, *Aluarşa*, *Balduarşa*, *Gizuarşa*) — **arc-* ‘белый, блестящий’, *Karniše* — *k’ar* ‘камень’ (Pl. Acc. *k’arins*); другие топонимы: *Alburi* — *ałbiwr* ‘родник’, *Meluiani* — *mełu* ‘лечеа’, *Šami* — *sařn* ‘лед, холод’, *Zirma* — *řerm* ‘теплый’, *Dilizia* — *deřj* ‘желтый’, *Barzuriani*, *Barzaništun*, *Kulibarzini* — *barjř* ‘высокий’. Многие из этих и других сближений могут быть надежно подкреплены.

⁵⁶ Высказывалось мнение, что Араму урартский был “кондотьером” арамейского происхождения, а Арцашку локализовали в бассейне озера Урмия (M.N. van Loon. *Uratian Art*. Istanbul, 1966, p. 7; M. Salvini. *La formation de l'état urartéen* // *Hethitica* 8, 1987, p. 339 seq.; idem. *Geschichte und Kultur der Urartäer*. Darmstadt, 1995, S. 26 ff.). О соотношении арамейского и армянского этнонимов см. A.Y. Petrosyan. *Arm. Epic*, p. 163 ff. Согласно Е. Грекяну (устное сообщение), гора Аддуру, упомянутая в ассирийском источнике в районе Арцашку, должна соответствовать горе Эдурри урартских источников (современный Сипан/ Сюпхан). Если это верно, то Арцашку был расположен близ горы Сипан на севере Ванского озера (и совпадает с армянским *Arčēš* к востоку от горы).

Что касается этнонима *hay*, это более позднее слово, которое имеет начало в Армении⁵⁷.

Маркварт критически относился к греческим данным о фригийском происхождении армян и считал, что протоармяне переселились с Балкан в Малую Азию раньше, в доисторические времена. Он также указывал на многочисленные неиндоевропейские основы в армянском и полагал, что *армяне* сформировались в ходе объединения разных этнических групп.

Некоторые лингвистические, исторические и мифологические соображения Маркварта были приняты и аргументированы в более поздних работах (М. Абемян, Н. Адонц, А. Манандян, Б.Б. Пиотровский, И.М. Дьяконов, С.Т. Еремян, В. Бэнэцян, Г.Х. Саркисян, автор настоящей статьи). Некоторые авторы приняли сближение аримов и армян, а название этой части Каппадокии “Первая Армения” стало основанием рассматривать ее территорию как “первичную Армению”. В последнее время этноним *армен* часто связывают с урартским этнотопонимом *Arme* к юго-западу от озера Ван: урарт. **Armini* ‘житель Арме’⁵⁸ (страны Урме и Арме были, по всей вероятности, составными частями страны Шубрия ассирийских источников, охватывающей Сасунские горы и Мушскую долину). *Arimoi*, как и Арам, видимо, восходит к **rēto-* ‘темный, черный’⁵⁹.

Существенный недостаток в теории Маркварта тот, что отправной точкой он берет не самоназвание (автоном) армян *hay*, а данное иноплеменниками название (аллоном) *armen*. В исторические времена армяне называли себя исключительно *hay*. Хотя возможно, что некоторые группы армян когда-то называли себя арменами или подобным образом, но при изучении армянского этногенеза именно этноним *hay* должен быть первичным показателем идентификации. Это в настоящее время никем не оспаривается: все современные гипотезы этногенеза армян основаны на отождествлениях этнонима *hay* с древними этнотопонимами, засвидетельствованными в клинописных источниках⁶⁰.

Гипотеза Хатти

Самоназвание армян *hay* происходит от хеттского этнонима *Ḫatti* /*Xatti*/ (клинописное *ḫ* соответствует звуку /x/). Хетты заимствовали это название из

⁵⁷ J. Markwart. Die Entstehung und Wiederstellung der armenischer Nation. Berlin, 1919, S. 67-68; Idem. Le berceau des arméniens // Revue des études arméniennes 8, f. 2, p. 215 seq.

⁵⁸ I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 199, n. 115.

⁵⁹ A.Y. Petrosyan. Arm. Epic, p. 45-46.

⁶⁰ О решающей роли самоназвания *hay* в этногенетической арменистике см. также И.М. Дьяконов. К праистории армянского языка, с. 167. Отсюда следует, что распространенное мнение, будто армяне впервые упоминаются в бехистунской надписи Дария I (521-520 до н.э.) как *Arminiya*, встречающееся в западных публикациях с зарождения европейской арменистики, нельзя считать верным. Это только на европейских языках складно звучит, что первое упоминание армян и Армении связано с персидскими названиями Арминийя и Армина. В действительности вопрос первого упоминания племени *hay* не тождествен вопросу о первом употреблении этнонима армен, как впоследствии стали называть *hay*-ев другие народы. Можно подумать, что здесь мы видим первую идентификацию племени *hay* как арминиев, но и это спорно (некоторые исследователи считают арминиев Дария неармянским племенем, см. А. Ташьян. Хетты и урарты (на арм. яз.). Вена, 1934, с. 343; В.В. Струве. Новые данные по истории Армении засвидетельствованные бехистунской надписью // Вестник АН Арм. ССР, 1946, 8; Д. Саркисян. К вопросу об урартах, аларадах, армянах (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1991, 1.

языка хаттов, аборигенов Малой Азии. Оно могло превратиться в *hay* по законам армянской фонетики, ср. арм. *hayr* ‘отец’ < **pHter*-. Эта гипотеза была предложена П. Йенсеном⁶¹ и была поддержана Р. Ачаряном и А. Ташьяном⁶², которые, после появления хайасской гипотезы присоединились к последней (см. ниже). В историческом контексте Йенсен рассматривал армян как языковых наследников хеттов, что оказалось неверным предположением (хеттский - индоевропейский язык, весьма отличный от армянского). В наше время горячим защитником этой гипотезы был И.М. Дьяконов, исследовавший проблему армянского этногенеза наиболее подробно⁶³.

Ассирийский царь Тиглатпаласар I (1116-1090 г. до н.э.) сообщает, что в год своего восшествия на престол он победил войско из 20000 мушков с их пятью царями, которые спустились с гор и захватили страну Катмухи, а до того в течение 50 лет держали под контролем страны Алзи и Пурулумзи, (Катмухи — “дом Кадмоса” на крайнем юге Армянского нагорья, Алзи соответствует армянской провинции *Aljnik*‘ на юго-западе нагорья, а Пурулумзи не локализуется). Затем царь победил самих катмухинцев и взял в плен их царей. Годом позже ассирийский царь продвинулся к областям, которые уже были заняты мушками. Во время этой кампании отряд в 4000 урумейцев и абешлайцев (упоминаемый и как 4000 урумейцев и кашкайцев), “непокорных войск страны Хатти”, которые “силой захватили поселения Шубарту” перешел на службу к ассирийцам (Шубарту это Шубрия более поздних источников, которая включала Сасунские горы и Мушскую долину к западу и юго-западу от озера Ван)⁶⁴.

Дьяконов идентифицирует этих мушков с протоармянами. После падения Хеттской империи (около 1200 до н.э.) все многоязычное население к западу от Верхнего Евфрата называлось хатти. В урартских надписях *Hâte* — название страны Мелид к западу от слияния Верхнего Евфрата и Арацани (район современного города Малатья). Мушки, т.е. протоармяне, могли заселить и эту область, в итоге они тоже были названы урартами хате. Позже сами мушки стали называть себя так. Арменизированные урарты, усвоив мушкский, т.е. протоармянский язык, сделали это слово своим собственным названием в производной форме **hātīyos* (с индоевропейским суффиксом *-(i)yos), от которой и берет начало этноним *hay*⁶⁵. Дьяконов называет этих мушков “восточными мушками” в противоположность “западным мушкам” — фригийцам, которые в клинописных источниках также, возможно, называются мушками. “Восточные мушки” считаются балканским племенем, родственным, но не тождественным фригийцам. “Фрако-фригийский” этноним *mus*-, известный на Балканах и

⁶¹ P. Jensen. Hittiter und Armenier. Strassburg, 1998.

⁶² Р. Ачарян. Происхождение армян и доисторическая эпоха (на арм. яз.) // Втак. Тифлис, 1901, с. 235; А. Ташьян. Изучение классического армянского языка (на арм. яз.). Вена, 1920, с. 36-37, 83.

⁶³ И.М. Дьяконов. Хетты, фригийцы и армяне (на арм. яз.) // Известия Академии Наук Арм. ССР, 1956, II; он же, Предыстория...; он же, Малая Азия и Армения около 600 г. до н.э. и северные походы вавилонских царей // Вестник древней истории, 1981, 2; он же, Типы этнических передвижений в древности; он же, К праистории армянского языка...; I.M. Diakonoff. The Pre-History...; он же, О самоназвании армянского народа.

⁶⁴ A.K. Grayson. Assyrian Royal Inscriptions. Vol. II, part 2, Wiesbaden, 1976, p. 12, 18, 66, 67, 92, 93; И.М. Дьяконов. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // Вестник древней истории, 1951, 2, с. 270, 278, 279.

⁶⁵ I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 126-127; о форме *hatio*, как прототипе этнонима *hay*, см. уже P. Jensen. Op. cit., S. 3-4 et passim.

Западной Малой Азии (*Μυσία, Moesia*), мог быть распространен среди всех родственных племен. А окончание *-k* в этнониме *mušk-* отождествляется с древнеармянским показателем множественного числа *k'*.

Согласно автору, эти балканские предки армян не могли пройти всю Малую Азию незамеченными (не оставляя сведений о себе в письменных источниках) во времена существования Хеттской империи. Значит, их перемещение имело место после падения хеттов и перед формированием Урарту (т.е. между 1200 и 860 до н.э.). “Восточные мушки” были авангардом армяно-фригийских племен, которые перешли с Балкан в Малую Азию и обосновались на западе Армянского нагорья. Там, в Каппадокии, страна *Tegarama* (позже *Tilgarimmu*, т.е. область, отмеченная еще Марквартом) стала их первой прародиной, что отразилось в патрониме Гайка *T'orgom*. Их распространение в других областях Армянского нагорья было в значительной степени обусловлено политикой урартских царей переселять жителей побежденных земель в другие районы. Арменизацию исторического центра Армении — Айрарата и Араратской долины, Дьяконов объясняет следующим образом. Известно, что Аргишти I в 782 до н.э. поселил в крепости Эребуни (современный Ереван) 6600 “военных людей” из стран Хате и Цупани (район слияния Евфрата и Арацани), которые частично или полностью должны были быть носителями протоармянского языка. Первоначально на всем нагорье протоармян было значительно меньше, чем местных жителей. Однако по историческим обстоятельствам их язык стал *lingua franca*, и другие этнические группы в итоге слились с ними.

Теория Дьяконова, подобно другим, имеет и сильные и слабые стороны. Начнем с первых.

- a) Это единственная теория, разработанная с разных сторон на высоком уровне науки своего времени. Она освещает проблемы этногенеза и предыстории армян на основе исторических, лингвистических и отчасти археологических и культурологических данных.
- b) Она согласуется с древнегреческими данными, по которым армяне родственны фригийцам.
- c) Территория, которая называлась в урартском Хате, позже вошла в состав Малой Армении. Определение “малая” может указывать на территорию первоначального расселения племени, откуда началось его дальнейшее распространение (см. ниже, в связи с хайасской гипотезой).
- d) Этнонимы Уруму и Мушку теоретически сопоставимы с именами патриарха Арама и его родича Мшака (т.е. завоевателя и первого армянского правителя Каппадокии), которые могут считаться эпонимами этих племен. Это созвучно с определением урумейцев как “войск страны Хатти”, т.е. Каппадокии, и с предполагаемым оседанием мушков к западу от Верхнего Евфрата (хотя, согласно легенде, Арам перешел в Каппадокию из Армении, в то время как, согласно этой гипотезе, армяне пришли в Армению из Каппадокии).
- e) Названия рек Арцаниа и Мелиаини указывают, что армянский этнический элемент присутствовал в этой области еще до IX в. до н.э.

Слабые стороны гипотезы:

- a) Отождествление клинописного *ḫ* (то есть /x/) с армянским /h/.

- b) Датировка перехода **-t- (> t')* > -y- в армянском времени после XII в. до н.э. (для чего нет достаточных оснований).
- c) Трактровка этнонима *hay* как заимствования, между тем он хорошо этимологизируется на индоевропейской почве;
- d) Племя мушков в отличие от урумейцев и апишлайцев/ кашкайцев, не упоминается как “войско земли Хатти”.
- e) Это племя упоминается уже в самом начале XII в. до н.э., во времена падения хеттской империи, что опровергает тезис их миграции с запада после падения империи.
- f) Племя Μοσχοί греческих источников, чье название очевидно тождественно этнониму мушки (*mosk^h* - в клинописи передается именно как *mušk-*), считалось отдельным племенем, отличным от армян.
- g) Упоминание Хате и Мушкини как отдельных этнотопонимов в поздних урартских источниках, т.е. даже в эпоху непосредственно перед падением Урарту мушки не назывались *hatiyo-*.
- h) Отсутствие протоармянских личных имен к западу от Верхнего Евфрата.
- i) Неувязка с армянским этногоническим мифом, где юго-западные области Армянского нагорья, более того — западный берег Евфрата не упоминаются как место деяний армянских родоначальников. Напротив, арменизация этой области представляется более поздним событием, приходящимся на время седьмого патриарха Арама.
- j) Опровержение современной наукой близких связей армянского и фригийского, а также идеи фрако-фригийского родства.

Теоретически этими недостатками можно пренебречь, Дьяконов обращался к некоторым из них, однако отдельные положения нуждаются в особом разъяснении. Прежде всего должна быть уточнена предполагаемая праформа этнонима армян **hātīyos*. Для протоармянского вероятнее всего форма **hat'īyo-*. Индоевропейское окончание **-s* могло выпасть еще до XII в. до н.э. Урарт. *t* соответствует арм. *t' /t^h* /. Индоевр. **t* перешло сначала в *t'* и только потом в -y- в интервокальной позиции⁶⁶.

Весьма вероятная, исконно армянская, этимология этнонима *hay* противоречит его связи с Хате. Как отмечено выше, образы армянских эпонимов — взаимосвязанные члены трехфункциональной мифологической системы. Они имеют индоевропейские параллели и более того, их имена хорошо этимологизируются из индоевропейских корней. Если этимология *hay* < *Hāte* правильна, то протоармяне должны были заимствовать этот этноним в форме *hat'ī*, потом переосмыслить его в своем языке, отождествляя его с омонимичным *hat'ī* (< **poti-*) ‘господин, владыка’, и только после этого создать образ патриарха Гайка. Трудно поверить, что конфликт и система образов этногонического мифа (Гайк, противопоставленный Белу, кто также связан с первой функцией в индоевропейской мифологии и чье имя имеет то же самое значение ‘владыка, господин’) возникли, основываясь на “народной этимологии” заимствованного этнонима.

⁶⁶ О хронологии и фонологии протоармянского см. Г.Б. Джаукян. История армянского языка...; F. Kortlandt. Op. cit.

Необходимо постулировать некоторые предварительные условия для этимологии *hay* < *Ḫatti* / *Ḫāte*: например, первый звук последних названий звучал как *h*, или же в XII в до н.э. в протоармянском не было звука /x/ и местное название /Xatti/, /Xat^he/ было воспринято как *hat'i/e*. Однако хетт. *Ḫatti* в других клинописных языках также выступает с начальным *ḫ* и как *ḫtum* в древнееврейском (то есть со звуком /x/). В древнегреческом, где не было /x/, первый звук *Ḫatti* был воспринят как *k*: Κήτειοι 'Хетты' (*ḫ* и в других случаях соответствует греческому *κ*, ср. например, *Ḫilaku* = Κίλικης); урарт. *ḫ* соответствует армянскому /x/, ср. урарт. *Aḫurianī* = арм. *Axurean*, урарт. *Ḫaliṭu* = арм. *Xaltik'* (греч. Χαλδαῖοι). Таким образом, хеттский и урартский клинописный *ḫ* в *Ḫatti* / *Ḫāte* передавал звук /x/. В реконструкции протоармянский имел /x/ до XII в до н.э.⁶⁷ Значит, клинописное название *Ḫatti* / *Ḫāte* звучало /Xatti, Xat^he/ и не могло быть воспринято в армянском как *hat'i-*.

В армянском есть случаи соответствия клинописного *ḫ* с /x/ и /h/. Согласно Дж. Греггину, который специально изучал этот вопрос, при соответствии между хетт. *ḫ* и арм. *h*, слова имеют общее происхождение (в этих случаях арм. *h* и хетт. *ḫ* восходят к индоевропейскому ларингалу), а при соответствии хетт. и хурро-урарт. *ḫ* и арм. *x* армянские слова заимствованы⁶⁸. Если это действительно так, то этноним *hay* не заимствован из клинописного *Ḫa(t)tile*. Теоретически, здесь остается возможным делать некоторые предположения (например: на каком-то местном или урартском диалекте *Ḫāte* звучало как *lhātel*⁶⁹ и протоарм. **hat'iyō-* восходит к этой диалектной форме.

Дьяконов сам отмечает сомнительность соответствия клинописного *ḫ* армянскому /h/, особенно в качестве аргумента против этимологии *hay* < *Ḫayasa*, что выдает его предубеждение против хайасской теории⁷⁰. Но в своей монографии он все же пишет: "Из-за этой лингвистической трудности происхождение термина *Наук'* от Хате не может считаться пока окончательно доказанным и поэтому возможны и другие этимологии"⁷¹. В дальнейшем Дьяконов не раз пытался уточнить свою позицию; будучи не совсем в ней уверен⁷².

После падения Хеттской империи термин *Ḫatti* выступает в ассирийских и вавилонских источниках как название "позднихеттских" стран к западу и юго-западу от Верхнего Евфрата (обычно от Северной Сирии до запада Армянского

⁶⁷ Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 25, 228, 346.

⁶⁸ J. Grepin. Kurilovicz and Hittite h, and Further Extensions on to Armenian // *Analecta Indoeuropaea Cracovensia*. Vol. II: Kurilowicz Memorial Volume. Part 1. Cracov, 1995.

⁶⁹ В одной надписи имя верховного бога Урарту *Ḫaldi* дано в форме *Aldi*, которая считается диалектной, см. Г.А. Меликишвили. Урартские клинообразные надписи. М., 1960, с. 84, 86; Н.В. Арутюнян. Корпус урартских клинообразных надписей, с. 476.

⁷⁰ I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 113, 191, n. 52; см. об этом M.N. van Loon. Review of: I.M. Diakonoff. The Pre-History of the Armenian People. *Bibliotheca Orientalis*. XLIV 3/4, 1987, p. 231.

⁷¹ И.М. Дьяконов. Предыстория..., с. 211, 237, прим. 119; I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 201.

⁷² И.М. Дьяконов. Малая Азия и Армения..., с. 55, прим. 98; он же, К прайстории армянского языка, с. 172; он же, О самоназвании армянского народа, с. 278.

нагорья, хотя иногда так называлась и Южная Сирия). Как было сказано, *Hate* урартских источников это не предполагаемое протоарм. **hat'iyō-*, а одна из позднихеттских стран, лув. *Melid*, урарт. *Meliṭea* (современная Малатья). История позднихеттских стран заканчивается в 708 до н.э. с падением Кумухи (= греч. Коммагене). *Hatti* / *Hāte* — название, данное иноплеменниками, и не встречающееся в письменных источниках самих этих стран. Население этой области было неоднородным. Там жили хетты, лувийцы, хурриты, западные семиты, так что термин Хатти имел географический, а не этнический или языковой смысл⁷³. Согласно Дьяконову, мушки-протоармяне как один из народов, населявших эту землю (подобно урумейцам и абешлайцам/каскам — “войскам земли Хатти”), были вероятно названы *Hāte* урартами, позже они сделали этот термин своим самоназванием, оформив его суффиксом **(i)yo-*. Однако к западу от Верхнего Евфрата, в отличие от восточных районов, нет никаких свидетельств нашествия “восточных мушков” в XII в. до н.э. (см. ниже). Кроме того, в отчетах урартского царя Русы II (685-645 до н.э.) упоминается земля *Muškini* наряду с *Hāte* и другими странами⁷⁴. Дьяконов и некоторые другие отождествляют Мушкини с Фригией. Однако это вызывает сомнения, так как страна Мушкини упомянута между Хате и Халиту (последняя отождествляется с арм. *Xaltik'*, греч. Χαλδαῖοι на северо-западе Армянского нагорья, в Понте) и потому, по всей вероятности, локализуется неподалеку от этих стран, т.е. где-то на западе Армянского нагорья, к востоку от Хате⁷⁵ (как было отмечено, Хате обозначает область Малатьи, а не предполагаемых протоармян **hat'iyō-*). И если в середине VII в. до н.э. племенное название *мушки-* в урартском было противопоставлено Хате, то это племя не могло быть названо хате (и позже — производным от него), поскольку страна Хатти/Хате уже исчезла, а Урарту должно было исчезнуть вскоре.

Гипотеза Дьяконова, определяющая “восточных мушков” как протоармянских пришельцев с Балкан, основана на тождестве этнонима *mušku* предполагаемому ассирийскому названию фригийцев (ассирийские источники конца VIII в. до н.э. упоминают царя мушков Миту, которого отождествляют с легендарным фригийским царем Мидасом греческих источников). Эта идентификация протоармян умозрительна, так как никаких свидетельств о языке мушков нет. Кроме того, имеются другие гипотезы о “восточная мушках”, название которых, видимо, сохранилось в греч. Μοσχοί, груз. *Mesxi* (племя на севере Армянского нагорья и юге Грузии): они могли быть переселенцами с Армянского нагорья или

⁷³ J.D. Hawkins. Hatti // Reallexikon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archaeologie III, 1957-71, S. 152.

⁷⁴ Н.В. Арутюнян. Корпус урартских клинообразных надписей, с. 516; M. Salvini. The Inscriptions of Ayanis (Rusahinili Eiduri-kai) // Ayanis I. Ten Years Excavations at Rusahinili Eiduri-kai. Roma 2001, p. 258, 261. Согласно А.В. Косяну маловероятно, чтобы Урарту перед своим падением вторглось через могущественное царство Мелид (Малатья) вглубь Малой Азии и захватил пленных из Фригии, см. А.В. Косян. Патриарх Арам в Каппадокии (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1999, 1, с. 247, 250. Название города Муш к западу от озера Ван может быть связано с этнонимом мушков (I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 195, n. 87) и, следовательно, Мушкини можно локализовать в районе Муша, т.е. в Шубри, см. А.У. Petrosyan. Arm. Epic, p. 142 (musk'o > mušo > Muš).

⁷⁵ Н.В. Арутюнян. Топонимика Урарту, с. 146-147; A. Çilingiroğlu and M. Salvini. The Historical Background of Ayanis // Ayanis I. Ten Years Excavations at Rusahinili Eiduri-kai, p. 20; M. Salvini. About a New Corpus of Urartian Inscriptions // Studi Micenei ed Egeo-Anatolici LXXIII/2, 2001, p. 266.

соседних областей, которые позже вошли в состав фригийцев и дали им свое имя⁷⁶. Более того, согласно новейшим данным, мушки впервые упоминаются в ассирийских источниках во времена Нинурта-апил-Экура (1191–1179), т.е. в эпоху падения хеттской империи, что опровергает тезис Дьяконова об их миграции с запада после падения этой империи⁷⁷.

Локализация “первичной Армении” у Дьяконова также сомнительна. Согласно ученому, древние легенды трактуют “бассейн Верхнего Евфрата” как раннюю родину армян. В действительности же армянский этногонимический миф локализует домен патриарха Гайка на севере озера Ван, в верхнем течении реки Арацани (т.е. Восточного Евфрата), в области *Hark'*. Только греческая легенда считает область Акилисены в самом верхнем течении Евфрата (т.е. Западного Евфрата) первичной территорией армян. Однако Дьяконов не делает различий между этими резко отличающимися друг от друга территориями⁷⁸. Расстояние по прямой между центрами этих районов, Маназкертом и Ерзнка (тур. Малазгирт и Эрзинджан), равно 240 км, что в масштабах Армянского нагорья существенно. Две эти местности находятся далеко от Хате-Малатьи (370 км от Маназкерта и 170 км от Ерзнка), где по автору протоармянские “восточные мушки” должны были усвоить свой “хеттский” этноним.

Дьяконов определяет Ишуа и Алзи как страну “восточных мушков”, а область, находящуюся по направлению от Шубрии к бассейну Верхнего Евфрата, по обоим берегам реки Арацани, и включающую страны Паххува, Цухма, Тегарама, Ишува, Малдия/ Малатя и Алзи хеттских и Арме урартских источников (т.е. историческая Софена, арм. *Сор'k'* и соседние области включая Шубрию — Сасунские горы), как территорию расселения мушков-протоармян. Предполагается, что праформы этнонимов армян *hay*, *armen* и *somexi* (груз. ‘армянин’) образованы от топонимов этой области — Хате, Арме и Цухма. Но, как было сказано выше, этимология *Hâte* > *hay* сугубо гипотетична, а связь между Цухмой и *somexi* лингвистически необоснованна⁷⁹, да и страна Арме находилась весьма далеко от Софены и бассейна Верхнего Евфрата. А то, что Дьяконов не упоминает Хайасу на севере Софены, как раз “в бассейне Верхнего Евфрата”, выдает его предвзятое отношение к хайасской гипотезе.

Самое слабое место теории Дьяконова то, что он для этой гипотетической территории расселения протоармян не приводит названий, более или менее надежно этимологизируемых как протоармянские. Между тем, единственный веский критерий этнического происхождения древнего населения этого региона — языковая принадлежность личных имен. Как указывает сам Дьяконов, в

⁷⁶ О происхождении мушков см. M.Y. Mellink. Mita, Mushki and Phrygians // *Anadolu Araştırmaları*, 2, 1965; V. Sevin. The Early Iron Age in the Elazığ Region and the Problem of the Mushkians // *Anatolian Studies*, XLI, 1991, p. 96-97; A.V. Kosyan. The Mushki Problem Reconsidered // *Studi Micenei ed Egeo-Anatolici* XXXIX/2, 1997; A.B. Косян. Ближневосточный кризис XII-ого в. до н.э. и Армянское нагорье (на арм. яз.). Ереван, 1999, с. 162-167, с библиографией; он же, Лувийцы, фригийцы, мушки // *Orientalia*. История и языки Древнего Востока. Памяти И.М. Дьяконова. СПб., 2002; A.Y. Petrosyan. Arm. Epic, p. 139 ff., 152 ff.; A.E. Петросян. Вопросы этногенеза армян, с. 56 сл.; A.-M. Wittke. Mušker and Phryger. Stuttgart, 2004, с библиографией; idem. Das Land Mušku // *Aramazd: Armenian Journal of Near Eastern Studies* 2, 2007. K. Radner. Review of A.-M. Wittke. Mušker and Phryger. *Zeitschrift für Assyriologie und Vorderasiatischer Archäologie* 96, 2006, S. 149.

⁷⁷ Новейшую хронологию упоминания мушков в ассирийских источниках см. K. Radner. Ук. соч., с. 149.

⁷⁸ I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 115, 192, n. 61.

⁷⁹ Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 288.

доахеменидский период на Древнем Востоке имелись только локальные общинные религии. Не было “конфессиональных” имен в духе поздних догматических религий, большинство людей носило имена с благопожелательным значением на их родном языке, связанные с местными локальными культами⁸⁰. Среди личных имен этой области ни одно не имеет армянского облика. По историческим и ономастическим данным, начиная со второй половины II тыс. до н.э., данная область была населена хурритами и лувийцами. С начала I тыс. до VIII в. до н.э. имена правителей правого берега Верхнего Евфрата, включая Мелид-Малатью, были прежде всего лувийскими⁸¹, тогда как к юго-западу от озера Ван они были хурритскими⁸². Позже на западе Евфрата появляются несколько имен, которые могут быть связаны с новым этническим элементом. Некоторые из них сопоставимы с фригийскими именами, известными из греческих легенд⁸³.

Говоря о трудности идентификации армянского элемента в именах, засвидетельствованных на предполагаемых раннеармянских землях, Дьяконов оговаривается, что местная ономастика известна не полностью и теоретически возможно, что армяне носили также хурритские и лувийские имена⁸⁴. Урартская ономастика, равно как и ономастика других районов Армянского нагорья, известна не полностью. И все же Дьяконов приводит несколько имен, которые опять-таки теоретически могут иметь целиком или частично (в случае составных имен) армянское происхождение. Однако подобные этимологии умозрительны и не убедительны⁸⁵.

Иноязычные пришельцы, как обычно, на новом месте образуют правящую элиту. Но нигде в Урарту неармянское происхождение личных имен местных правителей не проступает так очевидно, как в этой предполагаемой “первичной Армении”. Правители с лувийскими и хурритскими именами должны были иметь соответственно лувийское или хурритское происхождение. Нет также никакого объективного, т.е. лингвистического основания приписывать армянское происхождение “6600 поселенцам Эребуни”⁸⁶. Таким образом, теория армянского происхождения населения этой области не имеет надежного обоснования.

⁸⁰ И.М. Дьяконов. Предыстория..., с. 242, прим. 136; он же, Типы этнических передвижений в древности, с. 14-15; I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 203, n. 135.

⁸¹ К этимологии около 200 имен, подавляющее большинство которых очевидно лувийские, см. А.В. Косян. Лувийские царства Малой Азии и прилегающих областей в XII-VIII вв. до н.э. Ереван, 1994, с. 88-97 (среди остальных — 10 хурритских, 1 семитское, несколько фригийских и неясного происхождения, см. ниже).

⁸² I. Gelb. Hurrians and Subarians. Chicago, 1944, p. 82-83.

⁸³ Эти имена — Kurtis/ Gurdy, Mitas, Asu(i)s, Iš(ik)kallu, Mugallu, из них первые три сравниваются с фриг. Gordios, Midas, Askanius, а другие остаются неясными.

⁸⁴ I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 124, 129-130, 197-198, n. 106, 203, n. 135.

⁸⁵ И.М. Дьяконов. Малая Азия и Армения..., с. 58-60, прим. 115; И.М. Дьяконов. К праистории армянского языка, с. 164-165, прим. 53, 170, прим. 65; I.M. Diakonoff. First Evidence of the Proto-Armenian Language, p. 51-52. Так, Iš(ik)kallu интерпретируется как арм. *hskawl, ср. (h)skem ‘трудиться, стеречь’, неясного (хетт. ?) происхождения (предложение А. Периханян). Окончание топонима Tumeiški, как и этнонима Mušku/i отождествляется с армянским показателем множественного числа k'. Такие произвольные интерпретации нескольких sporadических названий не могут считаться надежными. Заметим, что намного более вероятные, если не очевидные, армянские названия можно найти в других районах Армянского нагорья, засвидетельствованными в урартских надписях той эпохи (см. выше).

⁸⁶ О вероятном лувийском происхождении этих переселенцев см. Г.А. Меликишвили. К вопросу о хетто-цупанийских переселенцах в Урарту // Вестник древней истории, 1958, 2; А.Е. Петросян. Вопросы этногенеза армян, с. 31 сл. и статью Н.Г. Тирация в настоящем журнале.

Если это так, где же находились протоармяне? Нет никакого другого способа идентифицировать носителей протоармянского языка, как приводить правдоподобные протоармянские названия. Сильными аргументами в пользу теории Дьяконова могли бы стать упомянутые протоармянские этимологии названий рек *Арцаниа* и *Мелиани*. Но, как мы увидим, эти названия могут восходить и к языку пришельцев из Хайасы или Этиуни и, следовательно, служить доводами в пользу не только теории Дьяконова, но также для следующих двух гипотез.

В памятниках эпохи конца поздней бронзы и начала железного века (XII в. до н. э.) на территориях к востоку от места слияния Арацани и Евфрата (исторический Цопк-Софена) выявляется новый археологический материал, который существенно отличен от материала предыдущего периода и характеризуется особой керамикой “закавказского” типа. Культура поздней бронзы к этому времени исчезает полностью и сменяется новой. Притом, все *старые* археологические памятники были разрушены пожарами. В то же время на западном берегу Евфрата, в Малатье, культура предыдущей (хеттской) эпохи продолжается. *Новая* керамика, которая наводнила районы к востоку от слияния рек, попадает на запад только несколькими веками позже (VIII в. до н. э.).

Это, зафиксированное археологически, изменение ситуации в начале железного века могло быть связано со вторжением “восточных мушков” и сопутствовавших им племен⁸⁷. Как мы видели, ассирийские источники называют некоторых из этих пришельцев (кроме мушков) “войсками земли Хатти”, таким образом приписывая им западное происхождение, что, кажется, противоречит восточным “закавказским” связям нововыявленной керамики. Исходя из детального анализа А.В. Косяна, единственным вероятным допущением, которое может соответствовать данным этих двух источников (письменного ассирийского и археологического), является локализация мушков и других пришельцев перед их перемещениями в область, которая раньше была под хеттским политическим влиянием, но имела восточные связи, то есть в Хайасе. Согласно новейшим исследованиям “восточные мушки” появились в Цопке-Софене в XII в. до н. э. с севера или северо-востока⁸⁸.

По П.С. Аветисяну набор *новой* керамики появившейся на западе нагорья в начале железного века, “своими морфологическими характеристиками буквально идентичен” керамике с территории современной республики Армении предыдущего периода (последние стадии поздней бронзы). Кроме того есть все основания полагать, что в течение XIII-XII вв. до н. э. население в некоторых областях современной Армении резко уменьшилось. Следовательно, эти передвижения могли начаться с территории современной Армении⁸⁹. Такая интерпретация археологических данных исключает иммиграцию “восточных мушков” с Балкан и их оседание в области Хате-Малатья.

Таким образом, основные пункты теории Дьяконова получают сильные контрдоводы. Идеи Дьяконова о “фрако-фригийском” единстве и близких связях

⁸⁷ V. Sevin. Op. cit., p. 96-97.

⁸⁸ K. Radner ук соч., А.-М. Wittke ук соч. С. 126 прим. 1., см. также прим. 76

⁸⁹ П.С. Аветисян. Структура организации жизненного пространства и социально-демографические процессы в Армении в XXII-IX вв. до н. э. (на арм. яз.) // Проблемы исторической демографии Армении. Ереван, 2004.

армянского языка с фригийским отвергнуты. Племя мушков-мосхов вероятно играло важную роль в праистории Армении и Грузии, но их западное происхождение и отождествление с протоармянами умозрительно и недоказуемо. Из всей теории остается только этимология Йенсена *hay* > *Ḫatti* (*Ḫāte*), которая, несмотря на контрдоводы, все же представляет существенный интерес. Что же касается праистории Армении, разработки ее проблем и теоретических тезисов, то здесь работы Дьяконова сохраняют свою ценность.

Гипотеза Хайасы

Этноним *hay* связан с этнотопонимом *Ḫayaša* /*Ḫayasa*/ хеттских источников. Окончание *-(a)ša* принято считать суффиксом. Это царство, точнее, его западная часть, было также известно как *Azzi*. Царство Хайаса-Ацци было наиболее значительным государственным образованием Армянского нагорья во II тыс. до н.э. (упоминается в XIV-XII вв до н.э.). Оно включило в себя некоторые территории Малой и Великой Армений, значительную область верхнего течения (Западного) Евфрата. Хайасскую гипотезу поддерживает подавляющее большинство специалистов. Н. Мартиросян (1924) был первым, кто высказал мнение относительно связи этнонима *hay* с Хайасой. Ему вскоре последовали К. Рот, Г.А. Капанцян, П. Кречмер, А. Хачатрян и другие. Г. Капанцян изложил эту гипотезу в монографии (1948). Среди последователей этой гипотезы в различных ее версиях такие авторитетные ученые, как А. Ташьян, Р. Ачарян, Я. Манандян, Б.Б. Пиотровский, Г.А. Меликишвили, С.Т. Еремян, В. Георгиев, В. Бэнэцян, С. Туманов, Г.Б.Джаукян, Ч. Бэрни, Д.М. Ланг, Вяч. Вс. Иванов, Т.В. Гамкрелидзе, Г.Х. Саркисян⁹⁰. И.М. Дьяконов единственный выдающийся ученый, знакомый с проблемой, но не принимавший эту гипотезу.

Наиболее цельной работой по хайасской гипотезе остается книга Капанцяна “Хайаса — колыбель армян”. Капанцян был исключительным знатоком истории,

⁹⁰ Н. Мартиросян. Взаимоотношение армянского с хеттским (на арм. яз.) // *Handes Amsorya*, 1924, 9-10; К. Roth. Die Bedeutung des Armenischen // *Handes Amsorya*, 1927, 11-12; Г.А. Капанцян. *Chetto-armeniaca*. Ереван, 1931-1933, с. 6; Р. Kretschmer. Der nationale Name der Armenier *Haikh* // *Anzeiger der Akademie der Wissenschaften in Wien. Philosophisch-historische Klasse* 69, 1932; А. Хачатрян. История Армении клинописного периода (на арм. яз.). Ереван, 1933, с. 41-48; А. Ташьян. Хетты и урарты, с. 339-343; Я.А. Манандян. Критический обзор истории армянского народа (на арм. яз.). Т. I, Ереван, 1944, с. 32-33; он же, Сообщения хеттских, ассирийских, урартских и древнеармянских источников о Хайасе-Аззи // О некоторых спорных проблемах истории и географии древней Армении. Ереван 1956; Б.Б. Пиотровский. О происхождении армянского народа. Ереван, 1946; Р. Ачарян. История Армении в связи со всеобщей историей (на арм. яз.). Ереван, 2004, с. 25 (поздняя публикация); Г.А. Меликишвили. Напри-Урарту. Тбилиси, 1954, с. 85, 418; С.Т. Еремян. Союз армян в стране Арме-Шубрия (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1958, 3; В.И. Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. М. 1958, с. 71; он же, Передвижение смычных согласных в армянском языке и вопросы этногенеза армян // Вопросы языкознания, 1960, 5, с. 39; В. Бэнэцян. Некоторые вопросы этногенеза армян // Историко-филологический журнал, 1961, 2; Г.В. Djahukian. The *Hayasa Language...*; Г.Б. Джаукян. Хайасский язык и его отношение к индоевропейским языкам. Ереван, 1964; он же, О соотношении хайасского и армянского языков; С. Toumanoff. *Studies in Christian Caucasian History*. Washington D.C., 1963, p. 59; Ch. Burney and D. Lang. *The Peoples of the Hills. Ancient Ararat and Caucasus*. New York, Washington, 1971, p. 179; Вяч.Вс. Иванов. Выделение разных хронологических слоев в древнеармянском и проблема первоначальной структуры текста гимна *Ba(x)agnu* // Историко-филологический журнал, 1983, 4, с. 30-33; Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов, Ук. соч., с. 913; Г.Х. Саркисян. Урартская держава и армяне (на арм. яз.) // Урарту-Армения. Ереван, 1988, с. 51-52; он же, “История Армении” Хоренац и клинописные источники (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1992, 2-3. Хайасская гипотеза была поддержана и другими учеными, см. Л.А. Барсегян. Вопросы происхождения и формирования армянского народа, с. 156 сл.

языков и древних культур, однако он разделял некоторые марристские взгляды в лингвистике, что в некоторой степени ослабляет его работу. Он считал армянский наследником хайасского языка и отрицал существенную роль индоевропейского наследия в армянском. Капанцян этимологизировал топонимы, антропонимы и теонимы Хайасы в основном на основе хурритского и, в меньшей степени, других, главным образом неиндоевропейских языков региона. С лингвистической точки зрения эти интерпретации могут расцениваться как доказательство неармянской природы хайасского⁹¹.

Исследователи следующего поколения восприняли эту гипотезу, но на правильном методологическом основании — не подвергая сомнению индоевропейскую природу армянского языка. Некоторые специалисты рассматривали хайасский как язык отличный от армянского, другие как предшественника армянского, но без удовлетворительных и убедительных лингвистических аргументов. А другие сближали хайасскую и балканскую гипотезы, принимая, что протоармяне после исхода с Балкан перенимали этноним *hay* у аборигенов Хайасы (Манандян, Туманов, Бэрни, Ланг и др.).

Важную роль в развитии и распространении хайасской гипотезы сыграли работы Г.Б. Джаукяна. Признав существенную роль Хайасы в формировании армянского народа, Джаукян, на основе анализа ономастических данных, первоначально рассматривал хайасский как анатолийский язык, т.е. индоевропейский, но не армянский. В своих первых работах он локализовал протоармян на Балканском полуострове пока они наряду с фригийцами не переместились в XII в. до н.э. на восток Малой Азии, где слились с хайассцами, лувийцами, урартами и другими местными племенами⁹². Однако в 1987 г. Джаукян изменил свою точку зрения и, предложив армянские этимологии для некоторых имен Хайасы, присоединился к тем, кто рассматривал хайасский как протоармянский⁹³. Ниже — еще два варианта гипотезы.

а) Некоторые ученые связывают этноним *hay* с балканским племенем пеонов *Paíloves* (с армянским переходом $*p > h$), которое упоминается среди племен, боровшихся с греками в Троянской войне. В. Георгиев, исходя из того, что это племя фригийское по происхождению, производит его название от индоевр. $*row-$ ‘маленький’ (праформа $*rawuon-$). Гипотетически это племя могло переселиться в Малую Азию и основать Хайасу. Примечательно, что армянское название бывших территорий Хайасы “Малая Армения” напоминает предполагаемое значение этнонима⁹⁴. Г.Б. Джаукян считает это предположение невероятным (*hay* < $*row-$ противоречит законам армянского), но все же приводит слово *hay* ‘маленький’ из средневекового словаря Еремии Мегреци⁹⁵ (кстати, это слово,

⁹¹ В. Бэнцянц. Ук. соч., с. 105-106; G.B. Djahukian. The Hayasa Language..., p. 354-356; Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 322-323; I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 114.

⁹² G.B. Djahukian. The Hayasa Language...; Г.Б. Джаукян. Очерки по истории дописьменного периода армянского языка. Ереван, 1967, с. 331-332; он же, История армянского языка..., с. 282-285, 322-341.

⁹³ Г.Б. Джаукян. О соотношении хайасского и армянского языков; G.B. Djahukian. Did Armenians Live in Asia Anterior Before the Twelfth Century BC?; он же, Беседы об армянском языке, с. 46-53.

⁹⁴ В.И. Георгиев. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию, с. 171; он же, Передвижение смычных согласных в армянском языке..., с. 39.

⁹⁵ G.B. Djahukian. The Hayasa Language..., p. 386-387; Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 283. Это слово, вероятно, неотделимо от шубарейского *hayani-* ‘маленький’ (G.B. Djahukian. Armenian Words and Proper

вероятно, настолько близко к шубарейскому *hayani*- ‘маленький’⁹⁶, что может служить основой для новой гипотезы о происхождении этнонима *hay*). Л.А. Гиндин, на основе интерпретации О.Н. Трубачева этнонима *неоны*, допускает, что это армяне, которые в XV в до н.э. прошли через Трою и основали Хайасу⁹⁷.

б) Некоторые названия из самых ранних клинописных источников, сходные с этнонимом *hay*, рассматривались в связи с хайасской гипотезой. Вяч. Вс. Иванов приводит ономастический элемент *Ha-a* (возможное произношение: *haya*), известный из документов Эблы и Месопотамии III тыс. до н.э. Этот элемент выступает в связи с названиями *Armi* и *Azi* (ср. *Arme/Urme* и *Azzi* на Армянском нагорье), что поддерживает данное предположение⁹⁸. Согласно А.Е. Мовсисяну этноним *hay* может быть связан с *HA.A*, одним из шумерских названий земли Шубур/ Шубари (шумер. *ŠU.BUR*, *SU.BUR*, *SU.BIR*, *SU*, *SU.A*, аккад. *Šubartu*, *Subartum*, *Šubari*), которая включала территории севера Месопотамии и юга Армянского нагорья. Далее, страна *Aratta* шумерских эпических текстов должна быть идентифицирована со страной Шубур/Субур (обе они идеографически переданы как *SU.KUR.RU*). Имя эпонимического предка армян *Hayk* сопоставимо с именем аккадского бога *Haya/Ea* (шумер. *Enki*), который изображался с реками Евфрат и Тигрис, вытекающими из его плеч и потому должно быть локализовано в области их истоков, т.е. на Армянском нагорье. Название Шубур/Шубари сохранилось в ассирийском названии страны Шубрия к юго-западу от озера Ван, засвидетельствованном в XI-VII вв. до н.э., а Шубрия в урартских источниках называлась *Arme* (и восточная ее часть — *Urme*). Таким образом, названия страны Шубур/Субур сопоставимы с армянскими этнонимами *hay* и *armen*, а жители Шубура и Аратты могут быть идентифицированы как протоармяне⁹⁹.

Развитие Хайасы в Армению, прерванное урартским периодом, Капанцян представлял следующим образом. Крах Хеттской империи приводит к консолидации Хайасы. Предполагается этническое продвижение хайасцев-армян из Хайасы в Малатью, а впоследствии — овладение всеми территориями Малой Армении. Местное население сливается с армянами. С конца VII в. до н.э. они продвигаются на юго-восток от Малатии к Цопку, потом в Алзи/Агдзник и далее на юго-восток. С VI в. до н.э., из-за сильного сопротивления местных племен и Персидского государства они начинают селиться на западных территориях Урарту и в конце концов осваивают все нагорье. Имело место и передвижение населения из Хайасы на восток, так что Араратская долина была арменизована в IV в. до н.э. Капанцян сопоставляет передвижения армян из южных частей Урарту на север с легендами о Гайке и его сыне Араманеак: эти легенды оказываются отражением исторических передвижений армян в позднеурартский период¹⁰⁰.

Names in Urartian Inscriptions, p. 29), что может служить основой для новой гипотезы о происхождении этнонима *hay*.

⁹⁶ С.В. Djahukian. Armenian Words and Proper Names in Urartian Inscriptions, p. 29.

⁹⁷ Л.А. Гиндин. Население гомеровской Трои. М., 1993, с. 82-85, ср. О.Н. Трубачев. Этногенез и культура древнейших славян: лингвистические исследования. М., 2003, с. 162-163.

⁹⁸ Вяч.Вс. Иванов. Выделение разных хронологических слоев..., с. 30-33.

⁹⁹ А.Е. Мовсисян. Священное нагорье (на арм. яз.). Ереван, 2000, с. 7-8, 36-38, 40-47.

¹⁰⁰ Г.А. Капанцян. Хайаса — колыбель армян. Ереван, 1948, с. 123 сл., 155 сл.

Другие ученые, занимавшиеся проблемой, пытались примирить существующие точки зрения. Я. Манандян, следуя Маркварту, рассматривал аримов Гомера как носителей протоармянского языка. Он локализовал Хайасу в области озера Ван, таким образом идентифицируя ее с округом *Hark'*, доменом Гайка. Еремян отождествлял протоармян-аримов с урумейцами, которые были названы *hay* по *Haiase*. Оба ученых датировали занятие армянами основных территорий Великой Армении примерно послеурартским периодом.

Г.Х. Саркисян, автор последних значительных работ по предыстории Армении, также не отходит слишком далеко от идей предыдущих исследователей. Он замечает, что изучавшие проблему специалисты (Капанцян, Еремян, Пиотровский, Дьяконов, Меликишвили и др.) указывают на долину верховья реки Евфрат как на место образования армянского народа во второй половине II тыс. до н.э. Это область, которую указывает Дьяконов, плюс территория Хайасы. Хайаса и “позднехеттские” царства были “этнически насыщены армянским элементом”. Армяне пришли в домен Гайка *Hark'* через Малатью и соседние страны. Свидетельство этого — выведение Гайка сыном *T'orgom*-’а (эпонима библейского “дома Фогармы”, т.е. Каппадокии). В XII в. до н.э. урумейцы (с которыми связан этноним *armen*) и мушки, захватывают юго-западные части Армянского нагорья. В итоге создается, упоминаемая под разными названиями, большая армянская “этноязыковая общность”, стремившаяся к центру нагорья. Эта общность была в конфликте с Урарту. Долина Муша (армянская провинция Тарон) и страна Урме считаются самой горячей точкой конфликта, “бастионом армянской этноязыковой массы”. Не исключается существование армянских островков и на востоке нагорья, в связи с чем приводится сообщение о 6600 военнопленных, переселенных в Эрбуну царем Аргишти I. Переход Гайка из Вавилона в *Hark'* расценивается как легендарное отражение перехода армян из Каппадокии в *Hark'*, измененное под воздействием библейского рассказа о вавилонском столпотворении. Легенды об освоении восточных областей нагорья наследниками Гайка датируются историческими событиями VIII-VI вв. до н.э. Так закончилось образование армянского народа¹⁰¹.

Эта реконструкция, подобно предшествующим, в основном умозрительна. Нет никаких лингвистических или других свидетельств для рассмотрения позднехеттских царств и соседних восточных земель (которые, кроме западной части Цопка, едва ли могут считаться “позднехеттскими”) как “насыщенных” армянскими элементами, а районы Тарон и Урме, как армянский “бастион”, и язык переселенцев Эрбуни — как армянский. Если бы такие свидетельства существовали, проблема армянского этногенеза решалась бы проще.

Есть несколько сильных аргументов в поддержку хайасской гипотезы.

а) Локализация Хайасы-Ацци на первоначальной территории Малой Армении (Μικρά Ἀρμενία, *Armenia Minor*, арм. *P'ok'r Hayk'*, область верховьев рек Евфрат, Чорох, Гайл/ Келькит и Галис). Это название впервые зафиксировано в греческих источниках (с III в. до н.э.), однако оно может быть свидетельством более ранних представлений. Эпитет “большой” обычно давался поздним,

¹⁰¹ Г.Х. Саркисян. Урартская держава и армяне; он же, “История Армении” Хоренаци...

вторично освоенным землям, тогда как исконные родины назывались “малая, меньшая”, например Малая Фригия, Малая Польша, Малороссия¹⁰².

б) Согласно греческой легенде, спутники аргонавта Армена первоначально осели на территории Акилисены, которая была центром бывшей Ацци-Хайасы.

в) Земля, куда отправились аргонавты, в древнейших источниках называется Αἶα (Айа). Это название можно связать с Хайасой¹⁰³ и считать аргументом в пользу происхождения Хайасы как /Hayasa/.

г) Главные храмы большинства дохристианских богов армян — Арамазда, Анаит, Михра, Нанэ и Баршамина были сосредоточены в районе Акилисены (округи *Daranali*, *Ekeleac* и *Derjan*).

е) Кладбище древнеармянских царей находилась в крепости Ани, в центре главного бога Арамазда (Агафангел 785; Фавстос 3.11; Хоренаци 3,10.21).

Слабые стороны:

а) Чтение клинописного *h* как /h/.

б) Клинописное *Ḫaya-* вместо ожидаемого клинописного *Ayu* (= **Hayo*).

в) Суффикс *-(a)ša* не был широко распространен на востоке Хеттского царства и окончание названия Хайаса могло входить в состав корня.

г) Протоармянский элемент не очевиден в ономастике Хайасы.

е) Первичные территории Хайасы не играют роли и даже не упоминаются в этногонимическом мифе.

ф) Отсутствие этнопонимов соотносимых с Хайасой послехеттского периода.

Соответствие звука /h/ клинописному *h* в этимологиях *hay* < *Ḫatti* и *hay* < *Ḫayaša*, несмотря на очевидное подобие, не одинаково. В первом случае этноним *hay* считается заимствованием из *Ḫatti*, а во втором *hay*, иноязычное для хеттов, считается переданным в клинописи как *Ḫay-*; в первом случае неармянский звук /x/ отражен в армянском как /h/, тогда как во втором протоармянский /h/ передан в клинописи как /x/. Выше было сказано, что согласно Дж. Грешину соответствие армянского *h* хеттскому *h* указывает на общее индоевропейское происхождение данной пары слов. Но *Ḫayaša* не хеттское слово, а название чужой для хеттов страны, инородной хеттам, так что этот критерий здесь не годится. Однако мы можем сказать, что соотношение *hay* и *Ḫayaša* не соответствует армянским заимствованиям из хеттского. Из логики армяно-хеттских языковых соответствий следует, что, если названия *hay* и *Ḫayaša* каким-то образом связаны друг с другом, то они восходят к единому индоевропейскому корню (что маловероятно), или, хетт. *Ḫayaša* восходит к местному, возможно армянскому *hay*.

¹⁰² О.Н. Трубачев. Ук. соч. с. 165-166, ср. Г.А. Капанцян. Хайаса — колыбель армян, с. 234; тем не менее ср. “Малая Армения” как название Киликии, арменизированной в средневековые, или района в современном Голливуде.

¹⁰³ С. Toumanoff. Op. cit., p. 57-58, с библиографией; А.Е. Петросян. Миф об Араме..., с. 65-69; А.У. Petrosyan. Arm. Epic, p. 44.

Земля *Aiia* позже была отождествлена с Колхидой (в поздних источниках Айа — город на реке Риони). Ранняя Колхида, урарт. Кулха, засвидетельствованная в VIII в. до н.э., локализуется в бассейне реки Чорох¹⁰⁴, и, следовательно, она частично перекрывала территорию бывшей Хайасы. Поэтому страну Айа можно приравнять к Хайасе. Легенда об аргонавтах и земле Айа датируется, по ее героям, временем на поколение раньше Троянской войны (XIII в. до н.э.), что совпадает с эпохой существования Хайасы. Таким образом, несмотря на скептицизм некоторых ученых, мифическая Айа действительно могла соответствовать реальной Хайасе: сходство двух названий одной и той же территории, относящихся к одному периоду, вряд ли случайно. Уравнение *Ḥayaša* = *Āiā* показывает, что корнем этого названия мог быть *hay-*. Древняя форма этнонима *hay* восстановима как **hayo-*, однако, как было сказано, окончание *-o* могло появиться в более позднее время. Нельзя ли допустить в таком случае, что *Hayu* это топоним восходящий к этнониму *hay* (с окончанием **(y)ā*) и позже оформленный анатолийским суффиксом *-ša*? В любом случае более вероятно, что чужезычный /h/ передавался как клинописный *ḥ*, чем чтобы чужезычный /x/ был воспринят как /h/ в древнейшем армянском.

По рассматриваемой гипотезе армянский этнос не выступает под своим именем в урартских источниках. В море урартской ономастики нет названий с элементом *ḥay(a)-* (Хайаса не упоминается и в послехеттском периоде, на ее месте урартские источники знают царство Диаухи). Также в урартских источниках нет какой-либо информации, намекающей на завоевание нагорья людьми Хайасы. Отсутствие исторически засвидетельствованной непрерывности от Хайасы до послеурартской Армении считается основным доводом против хайасской гипотезы¹⁰⁵. Это главная причина того, что историческая сторона теории Г.Х. Саркисяна в некоторых пунктах почти тождественна теории Дьяконова (кроме включения Хайасы в территорию прародины армян). Отсюда, конечно, не следует, что нет других возможностей. Г.Б. Джаукян изложил в своих работах альтернативную точку зрения о переходе Хайаса — Армения, основанную на ономастических данных; к сожалению, она не была помещена в исторический контекст¹⁰⁶.

Выше было отмечено, что поселение прародителя Гайка к северу от озера Ван в округе *Hark'* нельзя объяснить только мифологией, оно могло иметь историческое основание. Очевидно, что последовательность *Hayasa* — *Hayk'* (Армения) приемлема, если Хайаса включала в себе территорию домена Гайка. В пользу этого имеются некоторые доводы.

¹⁰⁴ Г.А. Меликишвили. Кулха // Древний мир. М., 1962.

¹⁰⁵ И.М. Дьяконов. К праистории армянского языка, с. 172; I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 113.

¹⁰⁶ Установив некоторые параллели в ономастике Хайасы и других областей Армянского нагорья засвидетельствованной в урартское время (*Azzi-'Aza*, *Ḥuggana-Ḥuka*, *Baltaik-Baltulḫi*, *Arḫita-Arḫi*, *Arniya-Arna*, *Duqqama-Duqama*, *Ḥalimana-Ulmania*, *Elamunia*, *Alamun*, *Parḡaya-Parḡa*) автор полагает, что повторение названий могло быть результатом передвижения населения из Хайасы на юг и восток до озера Урмия, см. например: Г.Б. Джаукян. Урартский и армянский, с. 159-161. Критика этой идеи: I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 191, p. 50.

а) Один из городов Хайасы был расположен на берегу моря, которое иногда отождествляют с озером Ван¹⁰⁷. Однако отметим, что никаких достоверных данных по этому вопросу нет, и любая локализация этого города сугубо предположительна.

б) Хайасский топоним Архита может соответствовать урартскому Архи, неподалеку от Муша¹⁰⁸. Г.Х. Саркисян отождествляет последний с арм. *Hark'*, доменом Гайка.

Одна из существенно слабых сторон этой гипотезы, подобно предыдущей, в отсутствии названий надежно этимологизируемых из (прото)армянского на предполагаемых первичных территориях протоармян. Количество известных хайасских названий невелико. В связи с ономастикой Хайасы заметим, что если названия, восходящие к какому-либо языку, показательны для присутствия этого языка на изучаемой территории, то отсутствие таких названий не может считаться доказательством отсутствия данного языка. Например, в позднехеттской ономастике хеттский элемент незначителен¹⁰⁹. Г.Б. Джаукян в своих поздних работах стремился восполнить этот пробел, однако его армянские этимологии имен Хайасы (особенно личных имен) спорны¹¹⁰, особенно если учесть, что среди них есть названия с очевидными анатолийскими и балканскими параллелями¹¹¹. Армянские этимологии других авторов еще более сомнительны.

Необходимо специально обратиться к теории ранней арменизации территорий к западу от Верхнего Евфрата. Идея, что прародина армян находится где-то в Южной Каппадокии, к западу от Малатии (например у горы Аргей), долгое время была отправным пунктом ученых. Она господствовала не только среди последователей Маркварта и Дьяконова, но и среди сторонников хайасской

¹⁰⁷ E. Forrer. *Hajasa-Azzi* // *Caucasica*. 1931, Fasc. 9, S. 17-18; Я.А. Манандян. Сообщения хеттских, ассирийских, урартских и древнеармянских источников..., с. 99 сл.; F. Haas. *Die ältesten Nachrichten zur Geschichte des armenischen Hochlands. Das Reich Urartu: Ein altorientalischer Staat im 1. Jahrtausend v.Chr.* // *Xenia*, 17, Konstanz, 1986, S. 23; А.В. Косян. Топонимы Армянского нагорья (согласно хеттским источникам) (на арм. яз.). Ереван, 2004, с. 38-39.

¹⁰⁸ Г.Б. Джаукян. Хайасский язык..., с. 19. Заметим, что это соответствие, если оно верно, может служить критерием хронологии армянского перехода *t > y (*Arhita* > *Arhiyē* / *Arhiē* > *Arhi*): оно может быть датировано временем между концом Хеттского царства и началом Урарту, т.е. между XIII и IX вв. до н.э., что очень важно для гипотезы Хатти.

¹⁰⁹ Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов. *Ук. соч.*, с. 913.

¹¹⁰ Ниже приводятся некоторые примеры этих этимологий (С.В. Djahukian. *Did Armenians Live in Asia Anterior Before the Twelfth Century BC?*, p. 26-27). Местные названия: *Ḫayaša* – арм. *hay* ‘армянин’ (< **poti*- ‘господин’), *Azzi* – *az*- ‘сухой’, *Ingalawa* – *ənkal* ‘получить’, или *angl* ‘гриф’, *Arziya* – *arg*- ‘белый, светлый’, *Laḫirḫila* – *hiwl/xuḫ* ‘хижина’; личные имена: *Aišiya* – *aye-i* ‘козел’, *Aniya* – *hani* ‘бабушка, предок’, *Mariya* – *mari* ‘самка птицы’; имена богов: *Terittitunni* – **erttun* ‘треххвостый’, *Šilili*[...] – *šilē* ‘любownik’. К сожалению, подробное обсуждение этих этимологий в пределах настоящей статьи невозможно, сделаем лишь несколько замечаний. Этимологию *hay* < **poti*- можно считать доводом в поддержку также этрунсийской гипотезы; соответствия хеттских клинописных *š* (= *s*) и арм. *c*, *zz* (= *ts*) и *z*, сомнительны. *Terittitunni* напоминает балканские теонимы (ср. греч. *Τρίτων*, *Τιβρόν*, *Τιβύς*, *Τιβάρες*); *Šilili*- сугубо предположительное чтение (сохранился только фрагмент *Ši-il*-); локализация *Arziya* в Хайассе сомнительна (об исправлениях в чтении и локализации хайасских имен см. А.В. Косян. Топонимы Армянского нагорья...; он же, *Боги Хайасы* (KUB XVI 39) (на арм. яз.) // *Страны и народы Ближнего и Среднего Востока XXIV*. Ереван, 2005. Все приведенные этимологии ненадежны, поскольку нет других данных для интерпретации имен. Сказанное однако не преуменьшает значения работ Джаукяна, а только подчеркивает гадательный характер этих этимологий.

¹¹¹ Среди имен царей и вождей Хайасы *Ḫuggannaš* сопоставим с ликийским *ḫuga*- ‘дед’, тогда как *Midaš* (один из вождей региона в XV в. до н.э.) и *Karanniš* сравнимы с именами легендарных царей Македонии Мидас и Коранос, см. А.Е. Петросян. *Миф об Араме...*, с. 82-86; А.У. Petrosyan. *Arm. Epic*, p. 154, n. 523.

гипотезы (Капанцян, Манандян, Еремян, Г. Саркисян), которые также передвигают протоармян из Хайасы в Каппадокию, в область города Малатья, и только потом — в Великую Армению¹¹². Однако, как мы видели, в Малатье и в соседних западных областях никаких следов протоармян не обнаруживается, к тому же в легендах о первых Гайкидах эти территории не упоминаются до мифической победы седьмого патриарха Арама у горы Аргей.

“Первая Армения” была римской провинцией в Каппадокии (Малой Армении), образованной в IV в. до н.э. и нет никакого реального основания считать это позднее название воспоминанием о доисторических временах. Как свидетельство каппадокийского происхождения армян приводится патроним Гайка *T'orgom*. Это эпоним библейского “дома Фогармы” (древнеевр. *Twgrmh*, *Tgrmh*, *Trgmh*; греч. *Θοργαμά*, *Θωργαμά*, *Θεργαμά*), который соответствует ассир. *Tegarama*, хетт. *Te/akarama*, лув. *Lakarama*, на западе Малатьи. *T'orgom* — потомок Гомера/Гамера, эпонима Каппадокии (Быт. 10.2-3 сл; Хоренац 1.5; 1.9; 1.12; ср. армянское название Каппадокии — *Gamirk'*). Однако, торговское происхождение армян — поздний вымысел. Иосиф Флавий считает этого героя прародителем фригийцев, а армяне, как уже было сказано, предстают у него потомками сына Арама Ула. Впервые Фогарма связывается с армянами в трудах раннехристианских авторов Ипполита и Евсевия, в III и IV вв. н.э.¹¹³ Оттуда эта генеалогия переходит к армянским авторам — Агафангелу, Фавстосу, Хоренац, Анониму и др. Статус предка армян у Фогармы, таким образом, вторичен. Эта генеалогия могла быть построена на основе традиционного фригийского происхождения армян, а также того обстоятельства, что Армения граничит с Каппадокией. Следующим шагом было наделение и брата Фогармы Аскеназа статусом предка армян (впервые у Корюна, V в. н.э.).

Итак, несмотря на значительную литературу о торговско-каппадокийском происхождении армян, эта идея основана всего лишь на позднем истолковании библейских генеалогий и их сопоставлении с легендой о сражении Арама в Каппадокии. Все эти построения не более чем результат стремлений доказать версию западного происхождения армян. Кстати, торговская генеалогия Гайка может иметь и мифическое основание, если *T'orgom* / *Tegarama* было поздним переосмыслением имени анатолийского бога грозы *Tarhu-* / *Tarku*¹¹⁴. Нужно еще отметить, что ранняя Малая Армения находилась к северо-западу от Великой Армении, на севере Каппадокии и не включала область Малатьи и горы Аргей.

Что касается сравнения древних месопотамских названий *ḪA.A* и *Ḫa.a* с Хайасой, то даже при недостаточной разработанности этой идеи, она представляется интересной. Представляет интерес, какими путями могло идти историческое развитие *ḪA.A* (Шубур) — *Ḫayaša* — *Hayk'* (Армения).

Таким образом, хайасская гипотеза несмотря на широкое распространение среди специалистов также имеет слабые стороны. С одной стороны, кажется,

¹¹² См. например И.М. Дьяконов. Малая Азия и Армения...; Г.Х. Саркисян. “История Армении” Хоренац и клинописные источники; А.В. Косян. Дом Торгома (на арм. яз.). Ереван, 1998.

¹¹³ N. Adontz. Tarkou chez les anciens arméniens // Revue des études arméniennes 1, 1927, p. 190-191; idem. Histoire d'Arménie, p. 319 seq.

¹¹⁴ N. Adontz. Tarkou chez les anciens arméniens, p. 191; A.Y. Petrosyan. Arm. Epic, p. 57.

трудно отрицать, что два таких сходных названия *Հայաճա* и *hay-k'* связаны между собой (другие доводы в пользу гипотезы — локализация последователей первопрародка Армена, а также армянских языческих храмов и кладбища древнеармянских царей на территории бывшей Ацци-Хайасы). Впрочем имеются трудности, препятствующие однозначному принятию последовательности Хайаса — Армения.

Гипотеза Этиуни

Этноним *hay* связан с этнотопонимом *Etiu-* урартских источников IX-VII вв. до н.э. (сохранился в производных формах: ^{KUR}*Etiuni* / *Etiuhi* “Этиуйская страна”). Территория этой страны в основном совпадает с провинцией Айратат Великой Армении¹¹⁵. Одной из возможных проформ этнонима *hay*, мы видели, могло быть **hat'yo-*, восходящее, например к индоевр. **poti-yo-* или, если это лингвистически и исторически допустимо, к *Ḫatti*. В клинописи нет знаков для звука /ol/, он передавался как *u*. Урартский клинописный *u* почти всегда передает /ol/, и Дьяконов, в английском переводе своей книги, передает клинописное *Etiu* как *Etio*¹¹⁶. В клинописи нет также знаков для /hl/, этот звук мог опускаться в клинописной передаче¹¹⁷. Урарт. *e* вероятно звучал подобно широкому /ɛ/ или даже как /æ/. Возможно, это и есть причина того, что в армяно-урартских совпадениях урарт. *e* в начале слова обычно соответствует арм. *a*¹¹⁸. Можно полагать, что в древнейшем армянском или по крайней мере в одном из его диалектов, звук /a/ имел закрытое произношение, так что был воспринят и транскрибирован через *e* в урартском. Таким образом, протоарм. **hat'i(y)o-* могло быть транскрибировано как *etiu* (заметим, что колебание *e/a* часто встречается в передаче иноязычных названий, например ассир. *Enzite* = арм. *Anjit*, арм. *Ekeleac* = греч. Ἀκίλοσηή).

Для этой гипотезы нет необходимости датировать армянский переход индоевропейского интервокального **t > (t') > u* временем после IX в. до н.э. Как название племени, господствовавшего на значительной части нагорья, *Etio* (< **hat'yo-*) могло перейти в урартский язык давно, раньше образования Урарту. Оно могло сохраниться в урартском в этой архаичной форме и после того, как ее источник **hat'yo-* принял вид *hayo* в этиунийском-армянском. Итак, согласно этой гипотезе, выдвинутой нами в 1983¹¹⁹, Армения урартского периода выступает в урартских источниках как *Etiu-ni/hi*.

¹¹⁵ Н.В. Арутюнян. Топонимика Урарту, с. 262 сл.

¹¹⁶ I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 133-134, p. 21.

¹¹⁷ Для урартской клинописи передача /h/ как ḫ вообще сомнительна, см. И.М. Дьяконов. Материалы к фонетике урартского языка..., с. 42, 52; М.Л. Хачикян. Хурритский и урартский языки. Ереван, 1985, с. 41. К выпадению /h/ в урартских названиях ср., например, соответствие урарт. топонима Abuni арм. Haw(n)uni-, см. Н.В. Арутюнян. Топонимика Урарту, с. 9-10.

¹¹⁸ И.М. Дьяконов. Материалы к фонетике урартского языка..., 48-49 сл; Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 428, 431, 441 (ср. например, урарт. euri ‘владыка’ и арм. awtiorid ‘барышня’, т.е. ‘дочь владыки’).

¹¹⁹ А.Е. Петросян. К вопросу о локализации носителей протоармянского языка (на арм. яз.) // IV Конференция молодых лингвистов. Ереван, 1984; он же, Этноним hay как термин социальной структуры общества; он же, Самоназвание армян и вопрос локализации протоармянских племен // Вестник общественных наук, 1991, 5, с. библиографией.

В начале I тыс. до н.э. страна Этиуни была мощной конфедерацией племен, включавшей центральные и северные области Армянского нагорья. История Этиуни, как и других племенных групп и формирований нагорья, малоизученна и еще ждет своего исследователя.

Судя по надписям урартских царей, в результате их вторжений “царства”, составляющие Этиуни не раз были захвачены и разрушены, а население угонялось в плен. В конце IX в. до н.э. урартские цари Ишуини и Менуа упоминают царей Этиухи, которые боролись с Урарту. Надписи более поздних царей сообщают о новых вторжениях и победах над Этиуни. Эти известия пристрастны: сообщается только о победах и завоеваниях царей Урарту. Лишь в некоторых случаях констатируется противоположное. Согласно одной интерпретации фрагмента летописи Аргишти I, при этом могущественном царе этиунийцы вторглись в Урарту и пройдя через все царство, похитили *aštiuzi* города Ардини (к юго-востоку от озера Урмия); это слово толкуется как ‘идол, бог’ и сравнивается с арм. *astuac* ‘бог’¹²⁰. Согласно ассирийскому разведывательному сообщению времен Русы I (около 730-710 до н.э.)

Дважды этинцы восстали против него (т.е. Русы – А.П.). Они приносят ему военные потери. Они разграбили его. В третий раз они объединяются против него. Урса (т.е. Руса – А.П.) прибыл прямо из Турушты (ассирийское название столицы Урарту Тушина – А.П.), (и) идет все же снова против этинцев.

По аналогичному ассирийскому тексту страна “Урарту разрушена”, здесь упоминаются “люди Этуна”, которые, очевидно, и разрушили ее¹²¹. Нет сомнения что этинцы и этунцы, ассир. *e-ti-ni-a-a*, *e?-tu?-na-a-a* (второй текст поврежден) это этиунцы, чье название заимствовано ассирийцами из урартского¹²². В те времена не было никакой другой страны или народа с подобным названием, способного вторгаться в такое мощное царство как Урарту и разрушать его. Вариация *Etina / Etuna* также допускает исходную форму *Etii-*.

Как неоднократно указывал Дьяконов и другие специалисты, в арменизации Армянского нагорья существенную роль сыграла политика урартских царей выселять пленных из захваченных районов. Многие и многие пленные были выселены из Этиуни, их число даже по частично сохранившимся источникам значительно превосходило число пленных, угнанных из западных районов нагорья (немногочисленных по урартским меркам “6600 поселенцев Эребуни”). Согласно одной надписи, царь Менуа (810-786 до н.э.) взял из Этиуни в плен 50 *atibi* т.е. полмиллиона человек¹²³. Трудно поверить в достоверность этого числа, но оно, если даже сильно преувеличено, указывает на масштаб противостояния между Этиуни и Урарту (такого количества пленных было бы достаточно, чтобы сделать

¹²⁰ Г.А. Меликишвили. К чтению одного места в летописи урартского царя Аргишти I // Переднеазиатский сборник. М., 1979; ср. Н.В. Арутюнян. Корпус урартских клинообразных надписей, с. 178, 180, прим. 44.

¹²¹ H. Saggs. The Nimrud Letters. Cuneiform Texts from Nimrud, V. London, 2001, p. 117, 147.

¹²² Е. Грекан. Биайнили-Урарту (на арм. яз., в печати).

¹²³ A.M. Dinçol. Die neuen urartäischen Inschriften aus Körzüt // Istanbul Mitteilungen. Bd. 26, 1976, S. 25-26 (в тексте перевода опечатка: пятьдесят тысяч); M. Salvini. Un testo celebrativo di Menua // Studi Micenei ed Egeo-Anatolici XXII, 1980, p. 167.

язык Этиуни господствующим по всему Армянскому нагорью). Более поздние цари тоже брали огромные массы военнопленных из Этиуни. Перед падением Урарту Руса II (ок. 685-645 до н.э.) говорит об Этиуни как об одной из вражеских стран (среди них упоминаются также Ассирия, Хате, Мушкини и др.), из которой он переселил пленных в Ванскую область¹²⁴. Итак, Этиуни, часто разрушавшаяся урартскими царями и несшая тяжелые потери, была в состоянии сопротивляться и сохранила свою *неурартскую* идентичность вплоть до падения Ванского царства.

Айрарат был центральной провинцией Великой Армении, ее оплотом, доменом царей и политическим, религиозным, культурным центром страны. В этногоническом мифе прародитель Гайк оседает к северу от Ванского озера, но его старший сын Араманеак переходит в Айрарат, Араратскую долину, где и *образуется*, уже после Гайка, Армения (“Армянский мир”). Горы вокруг Араратской долины (Арагац, Масис, Геламские горы) названы по именам преемников Араманеака. Вся провинция и ее центральная равнина названа “полем Ара” по имени последнего этногонического патриарха Ара Прекрасного, погибшего там. Таким образом, от мифического Араманеака до наших дней Айрарат является центром Армении. Почти все армянские столицы находятся здесь (Армавир, Ервандашат, Арташат, Двин, Ани, Ереван и др.)¹²⁵.

В этногоническом мифе отец Ара Прекрасного Арам выступает как завоеватель южных и западных областей Армянского нагорья, его доменом была Араратская долина на севере (т.е. в Этиуни). Мифический Арам неизбежно должен был вобрать в себя воспоминание об Араму, первом известном историческом царе Урарту. После Араму династия и столица Урарту сменились¹²⁶. Следующий известный царь Урарту — Сардури I, сын Лутипри, чьей столицей стала Тушпа (Ван) к востоку от озера Ван.

Шамирам-Семирамиду знают мифы многих народов. В армянской традиции она хоть и выступает царицей Ассирии, но становится эпонимом Урарту. Это она основывает город Ван (т.е. урарт. Тушпу), который у армян назывался также *Šamiramakert* ‘построенный [царицей] Шамирам’ и *k'alak' Šamiramay* ‘город (царицы) Шамирам’. Тушпа была культовым центром богини Тушпуеа, жены бога солнца Шивини, так что Шамирам, эпоним Вана, может считаться поздней версией этой богини, эпонима Тушпы. Тушпу перестроил и сделал столицей Урарту Сардури I (начало последней трети IX в. до н.э.). У Хоренаци и в поздних народных преданиях урартские клинописные надписи и известный оросительный канал Вана, построенный в действительности царем Менуа, также приписываются Шамирам. По легенде она погибает на берегу озера Ван (Хоренаци I.18)¹²⁷. Именно Шамирам побеждает Ара Прекрасного и захватывает Армению, его страну, т.е. Айрарат — ‘поле Ара’ (заметим, что мифологические

¹²⁴ M. Salvini. The Inscriptions of Ayanis..., p. 258, 261.

¹²⁵ Топоним Айрарат и его эпонимы Араманеак и Ара напоминают индоевр. *ar(y)o- и *aryomen-, встречающиеся в названиях индоевропейских племен, стран, священных центров: инд. Āryāvarta, авест. Airyaṇa vaējah, (пехл. Ērān, древнеосет. *Alani ‘аланы’ < *aryana); теонимы: хетт. Āra (< *ār-o-), инд. Aryaman, иран. Airyaman, ирланд. Eremón, герм. Irmin. Заметим, что регулярным рефлексом *aryo- ‘друг, господин’ в армянском было бы аут-, а Араманеак/Арменак могло появиться в результате контаминации *aryomen- с именем второго эпонима армян Арамом (A.Y. Petrosyan. Arm. Epic, p. 83-87).

¹²⁶ Г.А. Меликишвили. Наирн-Урарту, с. 202; M. Salvini. Geschichte und Kultur der Urartäer, S. 35.

¹²⁷ Об этих легендах см. М. Абемян. Труды (на арм. яз.). т. 1, Ереван, 1966, с. 70-71.

герои часто становятся эпонимами тех мест, где они погибают). В армянских источниках говорится о соперничестве Ассирии и Армении, однако, приняв во внимание мифологический характер рассказа, сторонами конфликта можно считать земли соперничавших эпонимов Шамирам и Ара – область города Вана и Айрарат. По-урартски эти земли называются Бианили (т.е. Урарту) и Этиуни соответственно.

Араму правил ок. 860-840 до н.э., тогда как исторический прототип Шамирам, царица Шаммурамат, правила Вавилоном в 810-806 до н.э. Таким образом, конфликт между Шамирам и Ара Прекрасным может рассматриваться как мифологическое отражение завоевания Этиуни Ванским царством в тот же самый период (конец IX в до н.э.). Притом домен Ара, т.е. Армения времени Шамирам, несомненно совпадает с Этиуни.

По легенде Ара был седьмым гайкидским, т.е. армянским правителем Айрарата. Этими семью поколениями в мифе закодирован весь предуартский период армянской истории. После Ара армяне попали под власть Ассирии и смогли освободиться только через много поколений, благодаря падению Ассирии (Хоренаци, I. 21). Согласно арабскому историку Масуди после Шамирам армяне долгое время властвовали над царями Ассирии¹²⁸. В действительности тогда в регионе господствовало Урарту. Эта страна стерлась из памяти народов и противоречие наших данных объяснимо, если принять, что Урарту было отождествлено с Ассирией в фольклоре северян – армян – и с Арменией в фольклоре южан.

Отголосок этиунийского происхождения армян, видимо, сохранился у Хоренаци (1.20; 1.32): во время троянской войны ассирийский царь Тевтамос посылает армянского родоначальника Зармайра с эфиопской армией на помощь троянцам, где он погибает от рук греческих героев (Зармайр, видимо, отождествлен с Мемноном греческой традиции). Возникает вопрос, почему армянский родоначальник стал главой эфиопской армии? Возможно, урарт. *etiū* /et^hio-/ каким-то образом дошло до поздних авторов, переосмысливших его как более понятное им название *Ethiopia*¹²⁹.

Другие гипотезы не привлекают этнических названий, сопоставимых с предпочитаемыми в них праформами армянского этнонима *hay* в огромной массе урартской ономастики, где упоминаются даже самые незначительные племена нагорья. Между тем в этиунийской гипотезе армяне и их страна отождествляются с мощной конфедерацией, второй этнополитической единицей нагорья после Ванского царства (Бианили, Урарту), расположенной точно в той области, которая фигурирует как центр Армении и в этногоническом мифе и в истории.

Гипотеза Этиуни может объяснить переход Урарту-Армения простым способом, как исход конфликта между северным и южным этнополитическими центрами нагорья. После приблизительно двух столетий господства Юга гегемония проходит к Северу. Население этих двух центров и даже правящие элиты могли, по крайней мере частично, принадлежать к одним и тем же этническим группам.

¹²⁸ А. Тер-Гевондян. Отражение мифа “Ара и Шамирам” у арабского историка Масуди (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1965, 4.

¹²⁹ А.Е. Петросян. Армянские этнонимы, древнеармянская модель мира и вопрос локализации древнейших армянских племен // Вестник Ереванского университета, 1991, 2, с. 114; он же, Миф об Араме..., с. 124.

Вековое противостояние царей Вана (Биайнили) и Этиуни несравнимо с эпизодическими конфликтами царей Вана и земли Урме-Тарон, на которых останавливался Г.Х. Саркисян (возможно, несравнимо и с войнами царей Вана и всех западных стран нагорья — Арме, Урме, Мушкини, Хате, Цупани и др.).

Эта гипотеза может объяснить и известие Ксенофонта (401 г. до н.э.), что часть Армении называлась “Западной Арменией” (Анабасис, 4.4.4). Значит, восточные территории, то есть земли Этиуни и сопредельные регионы могли пониматься как “исконная” Армения¹³⁰.

Авторы других гипотез искали колыбель армян как на юге, так и на западе Армянского нагорья. Для этого есть объективные и субъективные причины. Сведения древних источников касаются южных и западных областей нагорья; этногонические мифы локализуют первые армянские поселения к северу от озера Ван или в верховьях Евфрата; битва между Гайком и Белом происходит к юго-востоку от Ванского озера; главные культовые центры дохристианской Армении и кладбище царей также находились в верхнем течении Евфрата; наконец, согласно греческим авторам армяне пришли в свою страну с запада, из Фригии. Все серьезные исследователи последних времен — Дьяконов, Джаукян, Иванов, Г.Х. Саркисян и другие признавали наличие протоармян на западе Армянского нагорья в предурартский период. Для этиунийской гипотезы также нет причин отрицать западное происхождение протоармян (хотя это несущественное условие). Однако поиск протоармян на западе в урартский период предполагает, что они попали в центральные и северные области нагорья во времена или после существования Урартской державы. А если мы принимаем, что протоармяне уже жили на территории домена Гайка и в соседних областях до образования Урарту, тогда мы можем датировать арменизацию Айрарата, северных и восточных земель, предстающую в этногоническом мифе как переход второго эпонимического патриарха армян Араманеака в Араратскую долину, также доурартской эпохой.

Еще один аргумент. Из трех сыновей Гайка, старший, Араманеак оставляет домен отца и переселяется в Айрарат. Два других сына, Хор и Манаваз, остаются в домене Гайка и становятся эпонимами округов Хорхорун и Манавазеан. Это требует объяснения. Старший сын патриарха, второй эпоним народа, должен был бы сам остаться в домене своего отца, как это происходит с потомками Араманеака. Это несоответствие логике легенды можно объяснить историческими причинами. Сын Гайка *Хор* считается эпонимом хурритов (клинописный *hurri* = *χοῖ* > арм. *Хоῖ*, древнеевр. *hōrī*, греч. *χοραῖος*)¹³¹, тогда как *Manawaz*, интерпретируемое как иранизированная форма урартского царского имени *Менуа*, может считаться эпонимом урартов¹³². Этногонический миф датирует описываемые события временем на шесть поколений раньше патриарха Арама,

¹³⁰ Об этом см. Г.Х. Саркисян. Урартская держава и армяне, с. 61-64.

¹³¹ Г.А. Капанцян. История армянского языка: древний период (на арм. яз.). Ереван, 1961, с. 114-115; Г.Б. Джаукян. Языковые источники личных имен первой книги “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци (на арм. яз.) // Историко-филологический журнал, 1981, 3, с. 55.

¹³² J. Markwart. *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i*. Berlin, 1901, S. 162; Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 441.

который в историческом контексте должен быть отождествлен с Араму, первым царем Урарту (середина IX в. до н.э.). Таким образом, несмотря на методологическую проблематичность исторической реконструкции на основе мифа, переход Араманеака из домена отца можно толковать как миграцию протоармян в Этиуни под давлением хуррито-урартов, имевшим место до царя Араму. Но все же отметим, что эти события точно не датируются¹³³.

Суммируя, можно сказать, что по логике имеющихся данных даже если этноним *hay* не связан с Этиуни, эта страна могла быть заселена армянами еще в доурартскую эпоху. Вот доводы в пользу этой гипотезы:

а) Пространственное и временное соответствие данным этногонического мифа, где Айрарат и Араратская долина становятся центром Армении сразу после первопродка Гайка.

б) Идентификация армян как одного из главных народов нагорья в урартские времена, в противоположность другим гипотезам, по которым армяне необъяснимым образом отсутствуют в обширном списке племен урартских надписей.

д) Прозрачное историческое толкование перехода Урарту — Армения как перемещения господствующего этнополитического центра Армянского нагорья: географически — с юга на север, этнически — от правящей элиты Урарту к армянам.

е) Очевидная армянская этимология имени по крайней мере одного царя *Диуцини/Гиуцини*. Другие гипотезы, локализующие армян на юге и западе нагорья, не приводят даже одного личного имени, которое более или менее надежно этимологизируется по-армянски.

Отметим и слабые места:

а) Форма *Etii* вместо ожидаемого *Atiu*.

б) Невыясненность хронологии перехода $*t > y$ в армянском.

с) Наличие вероятных неармянских названий в Этиуни и др.

Субъективные факторы

Воздерживаясь от окончательных выводов, можно констатировать, что в настоящее время в научном обращении есть три гипотезы. Эти гипотезы в целом не обязательно альтернативные и по крайней мере в некоторых пунктах, могут быть согласованы друг с другом. Однако это лишь теоретическая возможность и в настоящее время они должны рассматриваться как независимые.

В распространении и оценке этих гипотез личностный фактор был существенным. Дьяконов, автор монографии о предыстории армянского народа, был всемирно известным востоковедом, он продвигал свою теорию в многочисленных работах на русском и европейских языках. Его монография была переведена на английский и стала для западных специалистов единственным руководством при изучении этногенеза и предыстории армянского народа. Так что теория Дьяконова, хотя ее так и никогда в целом не поддерживали другие ученые, широко отражена в различных научных изданиях мира.

¹³³ А.У. Petrosyan. Arm. Epic, p. 179 сл., 187.

Хайасская гипотеза критиковалась из-за неприемлемого лингвистического подхода ее защитника Капанцяна. Однако, в поздних (послекапанцяновских) версиях это фактически единственная гипотеза, широко распространенная среди компетентных ученых. Что касается этиунийской гипотезы, она широко не обсуждалась¹³⁴.

Дьяконов и сторонники хайасской гипотезы критиковали и считали невероятной эту гипотезу, ими отвергаемую¹³⁵ (заметим, что русские и западные читатели хорошо осведомлены относительно идей Дьяконова и его критики хайасской теории, тогда как идеи самого Дьяконова критиковались в менее доступных армянских и русских изданиях, вышедших в Армении). Обычно оппонирующей стороне оставляли возможность дальнейшей полемики, но порой критика бывала категорической и грубой¹³⁶.

Настоящая работа первая в своем роде, где делается попытка представить все существующие на сегодняшний день гипотезы происхождения армян и дать их критический обзор, отметив сильные и слабые стороны каждой из них. Мы ставили своей целью познакомить читателя с тем научным полем, на котором сегодня развиваются теории армянского этногенеза.

¹³⁴ В некоторых работах О. Карагезян пытался поддержать эту гипотезу, но неприемлемыми доводами, которые подверглись критике, см. Г.Х. Саркисян. Урартская держава и армяне, с. 169; А.Е. Петросян. Самоназвание армян и вопрос локализации протоармянских племен.

¹³⁵ И.М. Дьяконов. Предыстория..., с. 209-213; он же, К пранстории армянского языка, с. 158; I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 106 ff.; В. Бэнэцян. Ук. соч., с. 107-110; G.B. Djahukian. The Hayasa Language..., p. 387-388; Г.Б. Джаукян. История армянского языка..., с. 281-283; Т.В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов. Ук. соч., с. 913.

¹³⁶ Согласно Вяч. Вс. Иванову, "новейшие открытия, в частности касающиеся топонима и этнонима Науа в его соотношении с Armi и Azi, подтверждают правильность выводов Г. А. Капанцяна и полную ошибочность всех построений И. М. Дьяконова относительно происхождения этнонима hay < *hati и других вопросов этногенеза армян" (Вяч. Вс. Иванов. Выделение разных хронологических слоев..., с. 30, прим. 31). Со своей стороны Дьяконов в английском переводе монографии называет хайасскую теорию "ошибочной" и "неприемлемой", а в другой работе, написанной в соавторстве, читаем: "бочки чернил были пролиты в попытках доказать, что хайассцы были предками Hayk' (армян) — тяжелый случай болезни, называемой 'Sirene des Gleichklangs' " (т.е. сирена созвучий; см. I.M. Diakonoff. The Pre-History..., p. 182, n. 24, 201, n. 120; I.M. Diakonoff and I.N. Medvedskaya. The Kingdom of Urartu. Review of: Das Reich Urartu: Ein altorientalischer Staat im 1. Jahrtausend v.Chr. // Xenia 17, Konstanz. Bibliotheca Orientalis. XLIV 3/4, 1987, 386).